

0592

**X ГОДЪ
ИЗДАНИЯ**
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Организація кредитныхъ учреждений. — Губернаторское „помпа-дурство“. — Лекарство для умирающаго. *Пана*. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Генрикъ Ибсенъ. *Novo Novus*. — Музыкальный замѣтки. *Александра Ш—ра*. — Старый театральныи журналъ: Ш. Н. *Долова*. Театральныи гурманъ. *В. Н.* — Провинціальная лѣтопись. — Сдача театровъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: „Тангейзеръ“ (2 рис.), На скульптурной выставкѣ (2 рис.), Гуэро, † Н. В. Галкинъ, † Генрикъ Ибсенъ (2 портр.), г-жи Линде, Майдельсъ-Гусакова, Савелова, гг. Шмулеръ и Гуровичъ-Анчаровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб., на полг. **4** руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. МЛ по 20 к.

Объявл. — 40 к. строка позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

Адр.: **С.-Петербургъ. Моховая, 45.**

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 20.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 МАЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПБ. „ВОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ“

спектакли Моховая ул. № 33.

Приглашает желающих вступить въ число его членовъ: 1) Пайщниковъ, 2) Исполнителей, 3) Соревнователей. Годовой членскій взносъ 10 рублей. За подроб. усл. обращаться къ учредителю театра Л. Э. Садовникову-Ростовскому, Мѣщанская, 23, кв. 9, письменно. Лично по понедѣльникамъ отъ 5—8 веч.

Гг. авторовъ просятъ присылать свои новымъ, оригинальнымъ пьесы. 2—1

ПЕРВОЕ РУССКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНИ:

- а) Небольшаго имущества всякаго рода.
- б) Денежнаго имущества, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНИЕ ВЪЗНОВЪ:

- а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе рента.

III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕУДАЧИ:

- а) Коллегиальнаго рабочаго и служащаго на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ компаній.
- б) Отдѣльныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Двасюмровъ—отъ несчастій отъ поѣздамъ желѣзныхъ дорогъ и пароходамъ, по назначеннымъ пунктамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Съ 23 №

будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театрального Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной), въ магазинѣ Идзиковскаго и др.; въ Одессѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленные безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

За перемѣну адреса: иногородн. на иногор. и городск. на городск. 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздепкая, Каплагъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевой, Мартыненко, Михайловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Изв. франц. кзск. актрисы Арлеттъ Доржеръ, В. В. Навецкой.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: **Марія Руссо** Дуэтъ Обенъ-Лионель; труппа „танцующій Парижъ“; Дуэтъ Сестры Стоне; Знам. танц. Сестры Різа и друг. Входъ въ садъ 40 н. Начало спектак. въ 8½ ч.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

ВСѢ НОВИНКИ
 въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:
„Пиппа танцуетъ“
 Гауптмана
„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“
 Шоломъ Аша
 Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

др. въ 4 д. Филиппи, переводъ П. П. Немвродова.

Высылается налож. платежѣмъ. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и въ Москву въ бібліот. М. А. Соколовой. Давлена безусловно.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

Театры и сады СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 14-го Мая, съ участіемъ А. В. Смирнова: „ТРАВИАТА“, оп.—15-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“.—16-го, въ 1-й разъ: „ФРА-ДIAВЛО“, оп.—17-го: „ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ“, мелодрама въ 5-ти д.—18-го, въ 1-й разъ: „ЖИДОВКА“ оп.—19-го: „ПАРИЖСКІЕ НИЩЕ“.—20-го: Спектакля нѣтъ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 14-го Мая: „ДАРЬЯ ОСОКИНА“.—15-го: „АИДА“, оп.—16-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—17-го: „ТАНГЕЙЗЕРЪ“, оп.—18-го, въ 1-й разъ: „МАМАСЯ“, др.—19-го: „ФРА-ДIAВЛО“, оп.—20-го: Спектакля нѣтъ.

Зав. театр. частью А. И. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 14-го мая 1906 года.

Обращаемъ вниманіе читателей на статью Пана — „Лекарство для умирающаго“. Печатаю эту статью, мы должны, однако, оговориться въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Признавая, что Союзъ не представляетъ пока особенныхъ выгодъ для антрепренеровъ и премьеровъ, все же не можемъ не обратить вниманія, что въ поражающемъ провалѣ дѣла виновата больше всего безобразная агитация, которую вели нѣкоторые лица. Въ статьяхъ нашихъ изъ Москвы объ этомъ писалось. Удивляться ли, что серьезные люди отнеслись „выжидательно“ къ союзу, первую скрипку въ которомъ игралъ... *risu teneatis amici!*—г. Ждановъ? Собраніе, въ которомъ главенствовали такіе „спасители отечества“, рѣшительно не могло создать болѣе того, что оно создало. Суть же, оставляя личности въ сторонѣ, заключается въ томъ, чтобы привлечь въ учредители наиболѣе почетную и независимую часть театральнаго міра. Съ той минуты, какъ демагогическіе „сапоги въ смятку“ взяли верхъ—дѣло уже погибло.

Идея банка созрѣла, какъ читатели наши знаютъ, еще до статьи г. Пана. Правда, банкъ этотъ далеко не имѣетъ того грандіознаго вида, какъ у г. Пана. Легко сказать—2 милліона рублей, которые превратятся въ 5 милліоновъ! Легко сказать, дивидендъ, выреченный изъ ссудъ „безцензовымъ“ во всѣхъ смыслахъ актерамъ! А гдѣ же гарантія возврата денегъ? Невозможно, думается намъ, всѣ банковыя операціи подгонять единственно къ поддержкѣ кооперативныхъ предпріятій. Чисто „трудовой“ банкъ—идея, надъ которой бьются еще со времени Прудона, но, увы, пока безрезультатно. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ дѣло банка, въ томъ или иномъ видѣ можетъ осуществиться, безъ особеннаго труда, то мы бы очень просили читателей, не стѣсняясь формой, предложить черезъ нашъ журналъ на обсужденіе все, что можетъ касаться устройства и организаціи такого кредитнаго учрежденія.

Новый видъ административнаго произвола. Въ Черниговѣ мѣстныя власти не разрѣшили спектаклей труппѣ В. Е. Мейерхольда на томъ основаніи, что въ городѣ уже имѣется труппа А. Вольскаго. Черниговскому губернатору была отправлена телеграмма Совѣтомъ Т. О., и въ отвѣтъ было получено: „Невозможно, подробности почтою“. Что принесетъ „почта“—собственно, мало интересно. „Почта“ принесетъ то, что напишетъ администрація, а администрація напишетъ то, что ей угодно и что найдетъ „соотвѣтствующимъ дѣйствительности“.

„Нѣтъ власти, еще не отъ помпадура“. Губернаторское „помпа-дурство“ распоряжается театромъ, какъ и жизнью. Въ концѣ концовъ, чего же мы хотимъ? Чтобы законныя права театра цѣнились выше законныхъ правъ личности? Безправіе и есть безправіе, куда ни кинешь глазами.

Лекарство для умирающаго.

Грустное впечатлѣніе произвело на меня собраніе учредителей всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей. Гдѣ всѣ тѣ солидные первачи и предприниматели, которые такъ усердно ратовали за необходимость союза? Говорили, что антрепренеры оби-

дѣлись за то, что дебатировался вопросъ объ участіи ихъ въ союзѣ, что премьеры разѣхались на гастроли, другіе выжидаютъ, чѣмъ кончится все дѣло. Но всѣ эти объясненія слишкомъ поверхностны. Причину надо искать глубже. Мнѣ кажется, я не ошибусь, если укажу на *невыгоду* примыкать къ союзу. Въ самомъ дѣлѣ, что за выгода антрепренерамъ вступать въ союзъ? Будучи не членами его, они въ правѣ не подчиняться его постановленіямъ и дѣйствовать съ актерами въ предѣлахъ общихъ законовъ. Въ союзѣ могли антрепренеровъ заставить ввести опредѣленный нормальный рабочій день, выдѣлать одинъ день въ недѣлю или въ двѣ для отдыха, установить *minimum* оклада, прекратить всякій произволъ при веденіи дѣла посредствомъ союзнаго суда. Кто-же на это пойдетъ? Развѣ только сумасшедшіе! И наши предприниматели своимъ отсутствіемъ на собраніи учредителей доказали, что они въ полномъ разумѣ.

А наши премьеры и премьерши? Выгодно ли имъ пребываніе въ союзѣ? Тоже пока невыгодно. Говорю „пока“ т. е. при существованіи антрепризъ. Въдѣ союзъ, пожалуй, возстанетъ противъ того, чтобы эти баловни служили по собственнымъ контрактамъ, играя опредѣленное и весьма малое количество разъ въ мѣсяцъ, выбирая сами себѣ роли, не признавая льготныхъ дней при уплатѣ жалованья, вычеркивая изъ контрактовъ обязанность переѣзжать въ другой городъ и т. п. Въдѣ всѣ эти прерогативы имѣютъ силу только потому, что никто до сихъ поръ не вмѣшивался въ договорныя отношенія предпринимателя къ актеру. А вдругъ союзъ вмѣшается? Да ну его къ чорту! Лучше „отойти отъ зла и сотворить благо“. А громадныя оклады, часто безобразныя, бессмысленныя, не вытекающіе даже изъ таланта и способностей, а лишь изъ беззащѣтной рекламы и свободной конкуренціи антрепренеровъ? Въ самомъ дѣлѣ, въдѣ эти тысячныя оклады питаются только предпринимательской погоней за наживой. Нужды нѣтъ, что Х или У плохой актеръ, но у него большое имя, онъ отлично умѣетъ себя рекламировать и антрепренеру выгодно дать ему, что онъ спроситъ, въ надеждѣ нажать на немъ вдвое больше. А когда съ такимъ премьеромъ подписанъ договоръ, то при переговорахъ съ другими выступаетъ на сцену пресловутый всесильный бюджетъ, который къ великому огорченію предпринимателя заставляетъ понижать до *minimum*’а, до отчаянья заработокъ остальныхъ участниковъ труппы. Въдѣ профессиональный союзъ, какимъ-бы онъ ни былъ по составу (кромѣ лизоблюднаго и низкопоклоннаго) долженъ высказаться противъ этихъ вопіющихъ несправедливостей. Легко-ли отказаться отъ такихъ кушей? Нѣтъ, лучше подальше отъ союза и поближе къ антрепренерамъ. А что премьерамъ дать союзъ? Прокормить? Нѣтъ, онъ пока будетъ требовать всякіе взносы въ разныя какія-то дурацкія кассы, а потомъ, пожалуй, еще введетъ подоходное обложеніе.

Кто-же составилъ ядро вновь образовавшагося союза? 1—2 антрепренера изъ среднихъ и даже ниже среднихъ, съ десятокъ видныхъ представителей провинціи, 2—3 сценическихъ говоруна, молодежь съ зеленатымъ оттѣнкомъ и остальное—сценическіе неудачники, ожидающіе отъ союза „великихъ и богатыхъ милостей“. Изъ этихъ 200 участниковъ собранія, казалось-бы ярыхъ приверженцевъ союза, едва-едва 45 человекъ внесли двухъ-рублевый вступной взносъ и тѣмъ фактически стали учредителями. Какъ-же смотрѣть на этотъ результатъ? Счи-

Редакція журнала
 БИБЛИОТЕКА
 А. В. ДУНАЧАРСКОГО

тать-ли это только тихимъ началомъ большого дѣла, или-же, смотря болѣе пессимистически, концомъ всѣхъ блестящихъ надеждъ? Я лично склоняюсь въ сторону второго мнѣнія. Мнѣ казалось и, какъ увидите, довольно основательно, что я присутствую при agonii того милого дѣтища, которое съ такимъ трудомъ (по выраженію одного участника коммисіи) мы высиживали впродолженіе 9 лѣтъ. Я спрашивалъ себя: если изъ 200 участниковъ собранія только 45 могли внести 2 рубля, то изъ какихъ-же денегъ будутъ вносить эти остальные причитающіеся съ нихъ сборы? Вглядѣвшись въ эти лица, я убѣдился, что ничего они не внесутъ ни теперь, ни послѣ. Это нужда и часто вопіющая нужда. Можетъ-ли союзъ состоять только изъ такихъ членовъ? Отвѣтъ ясенъ: нѣтъ, не можетъ, ибо за отсутствіемъ средствъ, онъ не въ состояніи даже открыть дѣйствій. Но неужели намъ, столько лѣтъ работавшимъ надъ этимъ дѣломъ, спокойно смотрѣть на умираніе любимаго нашего 9-лѣтняго и вмѣстѣ съ тѣмъ новорожденнаго дѣтища? Такой индиферентизмъ былъ бы преступень. Всякій, кому дорога идея союза, долженъ постараться спасти его и предложить свое лѣкарство. Предлагаю свое лѣкарство.

Не только для процвѣтанія, а даже для кое-какого существованія союзу нужны деньги, деньги и деньги. Кто ихъ дастъ? Неужели эти 45 человекъ или даже еще и еще 45? Ясно, что деньги надо достать извнѣ. На російскихъ меценатовъ надежда плохая, вспоминаются слова Калхаса: „прошли тѣ времена, когда къ храму Юпитера гоняли стада быковъ и овецъ. Цвѣты, одни цвѣты! Какъ много цвѣтовъ!“ Да по правдѣ сказать и стыдно было-бы современному актеру рассчитывать на подачки. Протягивать руку къ готовымъ капиталамъ Театральнаго Общества также довольно легкомысленно. Оно можетъ ихъ и не дать, да даже вѣроятнѣе всего, что не дастъ. Наиболѣе почетнымъ и прямымъ выходомъ изъ положенія является учрежденіе при Театральномъ Обществѣ, а слѣдовательно, и при союзѣ всероссійскаго театральнаго банка для финансированія кооперативныхъ предпріятій.

Разсматривая это предложеніе, надо поставить и рѣшить три вопроса: 1) въ какомъ количествѣ и откуда банкъ возьметъ денегъ? 2) Что онъ будетъ дѣлать? и 3) Можетъ-ли онъ, если возникнетъ, съ выгодой продолжать свою дѣятельность и рассчитывать на достаточный дивидендъ?

По приблизительному моему расчету, вполне достаточенъ будетъ капиталъ въ 2 милліона рублей, который со временемъ долженъ увеличиться до 5-и милліоновъ *). Откуда же взять эти деньги? Если Государственная Дума признаетъ, что дѣло театра въ Россіи есть дѣло государственной важности, то нужный капиталъ можетъ быть добытъ посредствомъ облигацій, гарантированныхъ правительствомъ. Это было-бы самое выгодное для Театральнаго Общества и для союза, потому что облигаціи, какъ бумаги погашаемыя, въ концѣ концовъ уничтожились-бы и капиталъ остался бы цѣликомъ собственностью банка. Если-же эта комбинація не удастся, то придется прибѣгнуть ко второму способу, т. е. къ учрежденію банка на акціонерныхъ началахъ. Акціи, какъ бумаги непогашаемыя, навсегда останутся во владѣніи акціонеровъ и только при чрезвычайномъ развитіи операций союза и Т. О. возможна постепенная ихъ скупка, чтобы впослѣдствіи весь банкъ сдѣлать собственностью союза и Т. О. Въ виду желательности,

чтобы эти акціи получили распространеніе среди самой актерской братіи, необходимо ихъ нарицательную стоимость понизить до minimum'a, позволяемого закономъ.

Перейдемъ ко второму вопросу: что будетъ дѣлать этотъ банкъ? Программа дѣйствій его слѣдующая: снимать театры во всѣхъ городахъ, гдѣ это возможно, и поручать союзу формировать для нихъ труппы на кооперативныхъ началахъ. Приобрѣтать для этихъ театровъ весь необходимый инвентарь и сдавать его труппамъ на арендномъ пользованіи. Давать заимообразно деньги на пріѣздъ труппъ и на авансы, посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ для завѣдыванья жозайственной частью предпріятія, ссужать труппы суммами на экстраординарныя постановки и т. п., но конечно все это для кооперации т. е. товарищества за круговой его порукой и отнюдь не для отдѣльныхъ лицъ, т. е. антрепренеровъ. Затѣмъ ближайшей задачей банка будетъ приобрѣтеніе всѣхъ театровъ, какіе возможно, въ собственности и постройка новыхъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ нѣтъ или гдѣ они сдѣлались ветхи или негодны. Кромѣ этихъ, возможны, конечно, и всѣ остальные обще-банковскія операціи за исключеніемъ учетныхъ.

Переходимъ къ послѣднему вопросу; можетъ-ли театральныи банкъ процвѣтать? Если мы взглянемъ въ тѣ суммы, какія переплачиваютъ сценическіе дѣятели за деньги и инвентарь, то мы прямо ужаснемся. Достаточно указать на примѣръ: для того, чтобы достать какіе-нибудь 1000 руб., нужные для начала дѣла, берутъ кассиршу на жалованье въ 150 руб., т. е. переплачиваютъ за трудъ стоящей 50 руб. въ мѣсяць—100 руб. и такимъ образомъ за 5 мѣсяцевъ платятъ на 1000 руб.—500 руб. %. Въдь это составляетъ 120% годовыхъ!!! И такъ на всемъ. И если банкъ предложитъ капиталъ изъ 12% годовыхъ, то не будетъ отбоя отъ кліентовъ, для которыхъ такой кредитъ покажется благодѣніемъ. Принимая во вниманіе, что при арендѣ инвентаря процентъ еще можетъ быть повышенъ безъ всякаго ущерба для сценическихъ дѣятелей, привыкшихъ платить сумасшедшія суммы, въ выгоду и процвѣтанію банка мало останется сомнѣній. Я опять здѣсь намѣренно опускаю цифры, оставляя ихъ до подробнаго проекта.

При возникновеніи этого предпріятія громадное противодѣйствіе встрѣтится со стороны антрепренеровъ, но мнѣ кажется, что это противодѣйствіе будетъ безпощадно, потому что у нашихъ антрепренеровъ, по справедливому замѣчанію одного изъ нихъ *), нѣтъ денегъ. Наша антрепренерская профессія не успѣла еще капитализироваться и въ этомъ наше счастье, иначе будущей кооперации пришлось бы вступить въ бой съ вооруженными капиталомъ предпринимателями. Теперь этого нѣтъ, и наши антрепренеры, я думаю, погоревавъ немного, пойдутъ на службу къ банку какъ довѣренные его, или-же вступятъ снова въ ряды актеровъ, изъ которыхъ они и вышли.

Къ предлагаемому мною предпріятію нужно при-тянуть какъ можно больше смѣлыхъ, энергичныхъ и интеллигентныхъ работниковъ и если этотъ банкъ осуществится, то для театра откроются такія широкія перспективы, что духъ захватывается! При удачѣ можетъ-быть русскому театру предстоитъ великая заслуга разрѣшить социальный вопросъ „обобществленія орудій производства“ на кооперативныхъ началахъ, хотя бы въ одной отрасли.

Панъ.

*) Я здѣсь опускаю всѣ сухія цифры, откладывая ихъ вмѣстѣ съ подробными статистическими данными для спеціальнаго, составляемаго мною, проекта учрежденія этого банка.

*) Въ коммисіи по выработкѣ устава союза.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ „Петербург. Газ.“, дирекціей казенныхъ театровъ приглашены: въ драму кончившій въ этомъ году Импер. курсы г. Ангаровъ на 200 руб. (?) жалованья въ мѣсяцъ и г-жа Ведринская (на такое же жалованье); въ оперу—балетный артистъ Терпиловскій (1200 р. въ годъ); съ Чупрынниковымъ продолжень контрактъ до осени 1908 года (4,000 р. жалованья).

— В. В. Андрееву отказано въ ходатайствѣ его о субсидіи въ 25000 руб. на заграничное турнѣ съ его балалаечнымъ оркестромъ, хотя военное управление принципиально ничего не имѣло противъ удовлетворенія этого ходатайства.

— Въ драмѣ г-жи Некрасовой-Колчинской, въ „Новомъ театрѣ“, сезонъ предполагается открытъ гастрольями бр. Адельгеймъ. Ближайшее участіе и завѣдываніе въ дѣлѣ принадлежить И. П. Артемьеву.

— По слухамъ, серьезно боленъ артистъ московскихъ Императорскихъ театровъ г. Музиль.

— Изъ Петербурга выѣзжаетъ на югъ опереточная труппа (товарищество) подъ управленіемъ г. Свѣтланова. Поѣздка продолжится до августа.

— 10 мая состоялось открытіе петербургскаго отдѣленія театральнаго агентства Е. Н. Разсохиной. Присутствовали представители актерскаго міра. Было прочитано много пріветственныхъ телеграммъ.

— На конкурсѣ народнаго театра на 3,000 чел. въ Императорскомъ спб. обществѣ архитекторовъ изъ всѣхъ представленныхъ работъ лучшимъ признанъ проектъ подъ девизомъ „Свободному народу“, которому и присуждена первая и единственная премія въ размѣрѣ 1,000 руб. Зданіе проектировано въ псковско-новгородскомъ духѣ. Авторами, по вскрытіи девизныхъ конвертовъ, оказались архитекторы Н. В. Васильевъ и А. И. Дмитріевъ.

— Въ составъ труппы Петербургскаго „Вольнаго театра“ принята извѣстная провинціальная артистка М. Н. Писарева-Звѣздичъ. Изъ прежняго состава остались въ труппѣ г-жи Аполлонская О. А., Вронская А. Ф., Гнѣдичъ Н. З., Лидина-Ростовская Л. М., Львова О. В., Максимовичъ Е. Я., Черноярская О. А., Юрова Е. А., гг. Забѣльскій А. В., Калитинъ А. А., Львовъ Н. Н., Потоцкій П. В., Садовниковъ-Ростовскій Л. Э., Шеміотъ А. Б.

— Извѣстный виолончелистъ Жакобсъ, опасавшійся еще прошлагодняго „революціоннаго“ сезона, въ нынѣшнемъ году совершенно отказался пріѣхать изъ боязни революціи. Французскіе капиталисты храбрѣе виолончелистовъ.

— Въ „Буффъ“ (Панаевскій театр) на будущій зимній сезонъ режиссеромъ приглашенъ г. Улихъ.

— Членъ управы И. П. Медвѣдевъ вошелъ въ работающую подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново комиссію о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, съ проектомъ организовать городскіе общедоступные концерты въ Александровскомъ паркѣ. Входная плата не должна превышать 20—25 коп.

— Кн. А. Сумбатовъ написалъ новую пьесу „Штрейхбрехеръ“.

— Группою провинціальныхъ антрепренеровъ возбуждается въ главномъ управленіи по дѣламъ печати ходатайство объ изъясненіи ихъ отъ обязанности представлять экземпляры пьесъ, съ подлиннымъ разрѣшеніемъ драматической цензуры, мѣстной полиціи, замѣнивъ порядокъ этотъ отобраніемъ подписки отъ антрепренеровъ театровъ и режиссеровъ въ томъ, что назначенная къ постановкѣ пьеса разрѣшена къ представленію.

— Въ этотъ сезонъ дачные театры запоздали съ открытіемъ сезона въ виду полученнаго исправниками предписанія не подписывать афишъ до осмотра всѣхъ театровъ особой комиссіей. Въ результатъ во всѣхъ театрахъ спектакли разрѣшены и вся эта затѣя съ осмотромъ театровъ лишь увеличила цифру предварительныхъ расходовъ антрепрізу.

— Для сценическаго міра будетъ не безынтересно узнать, что супруга предсѣдателя Государственной Думы С. А. Муромцева—бывшая примадонна Императорской московской оперы г-жа Климентова, нѣкогда идеальная Татьяна. Г-жа Климентова оставила сцену тотчасъ послѣ замужества. Она ученица Н. Г. Рубинштейна.

— Въ Парижѣ на-дняхъ пойдетъ драма подъ названіемъ „Гапонъ“, въ которой будутъ выведены персонажи охраннаго отдѣленія, а также революціоннаго движенія.

Такимъ образомъ, злободневная тема является пока исключительно достояніемъ счастливыхъ иностранцевъ. Русскимъ авторамъ покамѣстъ приходится лишь облизываться...

— На сцену Маринскаго театра приглашенъ новый режиссеръ г. Шафферъ, когда-то пѣвшій въ частныхъ оперныхъ товариществахъ въ Петербургѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ театральныхъ кругахъ циркулируютъ упорные слухи, что на мѣсто

главнаго завѣдующаго русской оперой намѣчается І. В. Тартаковъ, которому, въ видъ опыта, поручена постановка „Нерона“ А. Г. Рубинштейна.

* * *

† Н. В. Галкинъ. 8 мая скончался извѣстный дирижеръ и профессоръ Спб. консерваторіи Николай Владиміровичъ Галкинъ.

Н. В. родился въ 1850 г. въ Петербургѣ. Общее образованіе получилъ въ Peterschule, музыкальное—первоначально у Ф. Н. Каминскаго, затѣмъ въ Спб. консерваторіи у проф. Л. С. Ауэра, совершенствовался у Іоакима въ Берлинѣ и у Венявскаго въ Брюсселѣ. Впервые выступилъ въ концертѣ Каминскаго въ 1864 г. Концертировалъ по Германіи, Франціи, Бельгіи и Голландіи, служилъ солистомъ въ Берлинѣ у Вильзе, много концертировалъ въ Россіи.

Въ 1877 г. былъ принятъ на службу въ Императорскіе театры солистомъ въ балетный оркестръ, а въ 1880 г. преподавателемъ консерваторіи. Уже заявивъ себя солиднымъ скрипачемъ, Н. В. промѣнялъ артистическую дѣятельность на дирижерскую. Начавъ съ ученическаго консерваторскаго оркестра, управленіе которымъ поручено ему было А. Г. Рубин-

† Н. В. Галкинъ.

штейномъ, Н. В. сумѣлъ внести въ него дисциплину и добился приличныхъ результатовъ. Н. В. дирижировалъ концертами Павловскаго вокзала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ сезоновъ. Какъ дирижеръ, онъ обладалъ энергіей, яснымъ и точнымъ ритмомъ, умѣлъ забирать оркестръ въ руки и достигалъ извѣстнаго подъема. Но вещи, требующія тонкой отдѣлки или крупнаго замысла, оказывались ему не подъ силу. Въ послѣдніе годы состоялъ профессоромъ консерваторіи по классамъ: скрипичному, оркестровому и дирижерскому, а также занималъ мѣсто капельмейстера Александринскаго театра.

* * *

† П. К. Григоренко. Бывшій артистъ Императорскихъ театровъ Павелъ Константиновичъ Григоренко, 61 года, проживавшій въ д. № 6 по ул. Глинки, подходя къ дому, внезапно почувствовалъ себя дурно и упалъ на панель. Въ безсознательномъ состояніи Григоренко отправили въ ближайшій пріемный покой, но по дорогѣ онъ скончался. По заключенію врачей смерть послѣдовала отъ разрыва сердца.

* * *

† Е. А. Сергѣева. Въ Москвѣ скончалась и похоронена на средства Т. О. бывшая провинціальная актриса, Екатер. Александр. Сергѣева, мать довольно извѣстной провинціальной актрисы, М. И. Сергѣевой.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Вслѣдъ за хорошей погодой одинъ за другимъ открылись въ Москвѣ сады—Зоологическій, „Ренессансъ“ на далекомъ Щипкѣ, гдѣ раньше постоянно „работалъ“ извѣстный Черепановъ, и въ Петровскомъ паркѣ „Аркадія“. Въ каждомъ изъ садовъ подвизается драматическая труппа,—сколько сейчасъ актерской братіи, жаждающей приложить свои силы, изголодавшейся, изстрадавшейся за протекшія

бурный сезонъ. Мнѣ пришлось быть на открытіи „Аркадіи“, пріотившейся въ уютномъ уголкѣ Петровскаго парка. Здѣсь когда-то дѣйствовало умирающее теперь, а можетъ быть и отошедшее уже въ вѣчность, „Общество содѣйствія устройству народныхъ развлеченій“ съ его хорошими добрыми намѣреніями, богатыми средствами и плохими исполнителями, сумѣвшими свести на нѣтъ это большое дѣло. Здѣсь же въ прошломъ году явился пустоцвѣтомъ быстро увядшій театръ „Эсперо“, оставившій по себѣ небрежной постановкой дѣла скверную память и неоплаченные счета. Но вообще Петровскій Паркъ—золотое дно для антрепренеровъ. Въ Москвѣ лѣтомъ нѣтъ серьезныхъ драматическихъ театровъ, и Петровскій Паркъ съ успѣхомъ заполнялъ этотъ пробѣлъ, особенно въ дни молодости и процвѣтанія Общества Народн. Развлеч., когда во главѣ его были лучшія силы московской интеллигенціи, когда его сотрудники были одушевлены надеждами и искренними желаніями работать для народа и въ то же время были лишены возможности выступить на другихъ поприщахъ общественно-политической дѣятельности. Въ тѣ времена О-во Нар. Развл. привлекало къ себѣ особое вниманіе со стороны „ока царева“ и подвергалось постояннымъ придиркамъ и преслѣдованіямъ московской администраціи. „Это было давно...“ Я повторю Петровскій Паркъ—золотое дно, и Об-во Нар. Развл. прекрасно доказало это, но по зависящимъ и не зависящимъ обстоятельствамъ оно не удержалось на высотѣ дѣла и сошло на нѣтъ. Условіе sine qua non процвѣтанія театра Петровскаго Парка—серьезное драматическое дѣло. Веселыхъ театровъ и значныхъ мѣстъ въ Москвѣ достаточно. Главный контингентъ посѣтителей театра Петровскаго Парка—дачная семейная публика, которой больше и дѣться некуда, но которая въ кафешантанъ не пойдетъ. Изъ города наѣзжаютъ любители драмы, такъ какъ веселыхъ театровъ и въ Москвѣ довольно и не стоитъ ѣхать за ними такъ далеко. Устроители „Аркадіи“ рѣшили иначе. Огромный плакатъ въ саду гласитъ, что публикѣ предлагаются драматическія представленія, рестораны, музыка и прочее (?). Этими „прочимъ“ оказался кафешантанъ плохой воды, разыгрывающійся на той же сценѣ, гдѣ идутъ спектакли.

Въ составъ драматической группы вошли бывшіе артисты „Студіи“—Пѣвцовъ, Костромской, Канинъ, Александровскій, кончившая школу Худ. т. Лазарева, затѣмъ Шварцъ, Таланова, Олесова, Репнинъ, Кудринъ, Невѣринъ и др. Для открытія сезона поставили: „Весенній потокъ“ Косоротова, слѣдующая постановка „Праздникъ примиренія“ Гауптмана. Повидимому репертуаръ—новая драма. Трогательное сочетание на одной сценѣ—Пшибышевскій, Гауптманъ и—кафешантанъ. Это возможно только въ Аркадіи! Счастливая Аркадія и бѣдные артисты, которымъ приходится оспаривать успѣхъ у этуалей!

Исполненъ „Весенній потокъ“ слабо, нѣтъ ансамбля, нѣтъ декораций. Сочный яркій тонъ у Александровскаго—лакея Григорій, онъ былъ положительно хорошъ. Недурный повидимому артистъ Невѣринъ, просто и весело сыгравшій студента Хмарины. Остальные плохи, особенно Репнинъ, Таланова и Шварцъ (супруги Хмарины и Варя). Влѣдно и фальшиво сыгралъ Сергѣя Хмарины Пѣвцовъ.

Публики на открытіи было мало. Какъ кафешантану, „Аркадіи“ будетъ трудно конкурировать съ „Эрмитажемъ“ и „Акваріумомъ“, и тутъ, и тамъ главная приманка публики—атлетическая борьба. Можетъ быть и „Аркадія“ откроетъ чемпионатъ борьбы... на той же сценѣ, гдѣ идутъ и Гауптманъ, и Пшибышевскій...

* * *

На прошлой недѣлѣ состоялись переводныя испытанія по драматическому классу А. П. Петровскаго на курсахъ Е. П. Рапофа. Въ методѣ А. П. Петровскаго пріятно отмѣтить отсутствіе механическаго „натаскиванія“. Повидимому, ученики и ученицы разбираются самостоятельно. Освоенно очередное режиссерство учениковъ. Намъ пришлось видѣть „Сорванца“. Исполнительница заглавной роли—ученица толковая, вдумчивая. Комическія способности ея поды сомнѣніемъ. Думается (и качества голоса насъ въ этомъ особенно убѣждаютъ: смѣхъ рѣзокъ и непріятенъ), что ей слѣдовало бы сосредоточиться на драматическихъ роляхъ. Впечатлѣніе сособнаго ученика производилъ исполнитель роли стараго дядюшки. Онъ чувствовалъ себя совершенно свободно въ стариковскомъ гримѣ.

* * *

Въ петербургской консерваторіи закончились выпускныя экзамены. По классу пѣнія выдѣлились г-жа Петренко (артистка Императорскихъ театровъ), пѣвица уже знакомая публикѣ, а также г-жа Майзельсъ-Гусакова, обладательница свѣжаго, прекраснаго сопрано. Изъ пѣвцовъ надо отмѣтить г-на Гуровича, музыкальнаго тенора. По классу фортепіано отличаются изъ всѣхъ окончившихъ г-жи Савелова и Линде—обѣ піанистки музыкальныя, обладающія прекрасной школой и хорошей техникой. Слѣдуетъ еще упомянуть о піанисткахъ г-жахъ Ключену и Фейтельсонъ,—послѣдняя выдѣляется хорошей музыкальностью. По классу композиціи надо отмѣтить прекрасную

работу г. Петрова, а также хорошія кантаты гг. Чернова и Чеснокова. Изъ класса скрипки хорошо зарекомендовали себя г. Хоновичъ и особенно А. Л. Шмулеръ, прекрасно сыгравшій концертъ Глазунова.

* * *

Театръ „Буффъ“. На истекшей недѣлѣ возобновили красивую и мелодичную оперетту Миллекера „Юный Гейдельбергъ“. Составъ исполнителей тотъ-же, что и въ зимней постановкѣ. Новой исполнительницей является лишь г-жа Смолина (фонъ-Фогель). Эту роль зимой играла г-жа Никитина, а прошлымъ лѣтнимъ сезономъ въ театрѣ „Неметти“ г-жа Капланъ. Фонъ-Фогель—молодой студентъ, весельчакъ, головорѣзъ. Г-жѣ Смолиной въ веселости отказать нельзя, но внѣшнія данныя ея ни съ одной стороны къ этой роли не подходятъ. Ѣздить верхомъ на палочкѣ—нѣсколько рискованно. Вполнѣ на своихъ мѣстахъ были г-жа Марченко-Тонни (Лиза), гг. Рутковскій (Штрумпфъ), Кошевскій (генераль), Михайловъ (принцъ Эрихъ). Большіе успѣхи, какъ пѣвица, дѣлаетъ г-жа Гвоздецкая (принцесса Ирѣна). Обладая хорошимъ голосомъ, она поетъ осмысленно, красиво фразируя. Поставлена пьеса красиво.

О. К.

* * *

Въ среду, 10 мая, на курсахъ Поллакъ состоялся послѣдній экзаменаціонный спектакль учащихся по классу А. А. Санина. Изъ ученицъ выступили, между прочими, г-жи Жукова и Антипова, понравившіяся на первомъ спектаклѣ. Особенно много ожидали отъ г-жи Жуковой, съ удивительной непосредственностью сыгравшей на первомъ спектаклѣ Вѣрочку въ „Шутникахъ“. Къ сожалѣнію, ожиданія эти не совсѣмъ оправдались. Въ „Шутникахъ“ она жила на сценѣ, чувствовалось, что каждая интонація, каждый ея жестъ есть продуктъ искренняго переживанія роли, ничего не было заученнаго, ничего вымученнаго. Она играла, словно птица пѣла,—легко, непринужденно и свободно. Въ „Романтикахъ“ же, наоборотъ, отъ ея исполненія вѣяло заученностью и натасканностью; она больше играла, чѣмъ переживала, слышались интонаціи, уже знакомыя по „Шутникамъ“. Капризные дѣтскія нотки, въ концѣ концовъ, нѣсколько утомляютъ. Впрочемъ, и въ роли Сильветты г-жа Жукова показала, что она—даровитый чело-вѣкъ, но думается, сфера ролей г-жи Жуковой—ограничена.

Г-жа Антипова еще болѣе закрѣпила мнѣніе наше исполненіемъ роли Свавы въ „Перчаткѣ“ Бьернстерна-Бьернсона. Правда, она немножко „переплакала“ роль, правда, она не совсѣмъ подходитъ къ роли Свавы, но здѣсь еще больше, чѣмъ въ Нѣгиной, чувствовалось, что г-жа Антипова искренно переживаетъ моменты роли, что она понимаетъ и разбирается въ психологіи героини. Молодая ученица дала цѣлую гамму настроеній, проникнутыхъ искренностью и непосредственностью. Изъ этой ученицы, несмотря на неособенно благодарныя внѣшнія данныя, выйдетъ хорошая актриса.

Остальные ученики и ученицы своимъ исполненіемъ мало прибавили къ тому впечатлѣнію, которое составилось о нихъ послѣ перваго спектакля. Софью Павловну въ „Горѣ отъ ума“ толково и грамотно читала г-жа Лаврецкая. Войкая Лиза г-жа Иванова. Она опять была нѣсколько развязнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Съ большей горячностью передала сцену встрѣчи съ Софьей г. Болховской—Чацкій. Г-жа Торгушникова по внѣшнимъ даннымъ мало подходила къ роли Норы. Тонъ и манеры у этой ученицы нѣсколько рѣзковаты. Въ жестахъ и движеніяхъ не мало „схвачено“ у Коммиссаржевской, развязности на сценѣ болѣе, чѣмъ достаточно. Думается, г-жѣ Торгушниковой больше по силамъ бытовья роли. Изъ учениковъ никто особенно не выдѣлялся. Мягкій тонъ обнаружилъ ученикъ, игравшій дядю въ „Перчаткѣ“. Бойкій, внѣшнюю реальностью со-ответственный, Петръ въ „Лѣсѣ“. Но юмора ученикъ не обнаружилъ—можетъ быть, отъ волненія.

В. Л.

* * *

Театръ „Фарсъ“. 5 мая состоялось открытіе лѣтняго сезона театра „Фарсъ“ на Офицерской. Шли двѣ пьесы: „Флорэттъ и Патапонъ“ и „Ангель хранитель“. Передавать содержаніе пьесъ нѣтъ нужды. Дѣло здѣсь не въ содержаніи, а въ тѣхъ „намекахъ“, которыми обильно уснащены пьесы. Въ первой пьесѣ „намекаютъ“ за сценой. Дается, такъ сказать, широкий просторъ для работы воображенія. Во второй, чтобы не очень утомлять зрителя, все это продѣлывается уже на глазахъ у публики.

Въ первой пьесѣ „играли“, если судить по тому интересу и оживленію, съ которымъ всѣ дѣйствующія лица поочередно смотрѣли въ замочную скважину, надо полагать, очень хорошо. Не хуже была разыграна и вторая пьеса. Г-жи Вадимова и Зарайская очень мило и оригинально, каждая въ особомъ стилѣ, снимали корсажъ. Имъ помогли, обнаруживъ большую опытность, гг. Петипа и Вадимовъ. Публика была въ восторгѣ. Кризисъ, переживаемый Россіей, вологодскія и царичинскія событія, Государственная Дума—какимъ далекимъ и чужимъ ка-

залось все это публикѣ, всецѣло отдавшейся созерцанію и смакованію „намековъ“!.

О. К.

* * *

Новый лѣтній театръ. Пока здѣсь никакихъ новинокъ. Сезонъ открылся оперой „Карменъ“ съ гастролерами гг. Фигеромъ и Тартаковымъ. Затѣмъ прошли „Пиковая дама“, „Фаустъ“ и „Миньонъ“—послѣдняя съ г-жей Вяльцевой въ заглавной роли. Въ „Фаустѣ“ успѣшно дебютировали гг. Егоровъ (басъ) и Бочаровъ (баритонъ). Менѣе удачнымъ оказался новый для петербургской публики теноръ г. Селявинъ, пѣвшій Фауста и выступившій затѣмъ въ „Миньонѣ“, въ роли Мейстера. Голосъ г. Селявина не изъ выдающихся, мало содержательный, въ особенности въ верхнемъ регистрѣ, глухой и сдвальный. Поетъ г. Селявинъ музыкально, но интерпретація его, въ общемъ, блѣдная. О г. Бочаровѣ, пѣвшемъ Валентина въ „Фаустѣ“, и зарекомендовавшемъ себя съ хорошей стороны, болѣе подробно выскажемся, прослушавъ его въ другихъ партіяхъ. Прекрасный вокальный матеріалъ у г. Егорова. Слухи, предшествовашіе появленію этого артиста передъ петербургской публикою, въ значительной степени оправдались. Молодой пѣвецъ искусно владѣетъ красивымъ по тембру, мягкимъ голосомъ. Особенно понравился намъ г. Егоровъ, какъ пѣвецъ, весьма музыкальный, въ дуетахъ Лотаріо, съ Миньоной. Здѣсь задача его была не совсѣмъ легка, такъ какъ у пѣвшей съ нимъ „гастролерши“ не всегда чистая интонація, есть склонность къ пониженію звука, вслѣдствіе неправильной постановки голоса, и отсутствуетъ надлежащая выдержка. Г-жа Вяльцева, безспорно весьма даровитая и несомнѣнно нафленная отъ природы счастливыми данными, сочнымъ, ласкающего тебя голосомъ, миловидной вѣнностью, поетъ пока все еще „какъ Богъ на душу положить“. А это можетъ и должно стѣснятъ ея партнера. Техника въ пѣніи у г-жи Вяльцевой еще весьма примитивна. Для оперной пѣвицы у нея нѣтъ законченности. Много еще надо приложить стараній симпатичн. артисткѣ, чтобы отдѣлаться отъ угнетающей слухъ „цыганщины“, отъ характернаго „завыванія“ въ пѣніи, которое можетъ нравиться посѣтителѣмъ оперетки гдѣ также объявлены на лѣтній сезонъ гастролеры г-жи Вяльцевой и гдѣ она должна имѣть несомнѣнный успѣхъ, но совершенно не годится въ оперѣ. Надо-ли говорить, что очаровательный, поэтичный, мягкій по тонамъ своимъ образъ гетевской героини, даже въ легка пошловатой обработкѣ его французскимъ композиторомъ, мало удался г-жѣ Вяльцевой. Исполненіе ея по-прежнему слабое. Въ погонѣ за нѣкоторой оригинальностью г-жа Вяльцева можетъ вызвать у серьезнаго слушателя одну лишь улыбку недоумѣнія. Зачѣмъ эта шляпа съ лентами въ сценѣ переодѣванія Миньоны въ костюмъ Филины и весь этотъ гусарскій нарядъ, съ ментикомъ, шнурами, „выпущками и петличками“, болѣе подходящій къ „Герцогинѣ Герольштейнской“ съ ея классическимъ припѣвомъ: „ah, qu'j'aime les militaires“, чѣмъ къ скромному пажу Вильгельма Мейстера?

Филину пѣла г-жа Пасхалова. Блескъ и легкость колоратуры, необходимой для исполнителницы этой роли, отсутствовали въ исполненіи этой молодой, симпатичной артистки. Опера шла, въ „сокращенномъ для частныхъ сценъ изданіи“, съ обычными купюрами, съ поэтическими вольностями, вродѣ превращенія Лаэрта изъ баритонова въ тенора, съ недостатками въ mise en scène и съ большими недочетами въ оркестрѣ. Дирижеръ г. Пагани тщетно боролся съ фальшивыми струнными и духовыми группами.

Нето.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ по поѣздкѣ В. Ф. Коммиссаржевской, закончившейся 10 мая.

Въ составѣ труппы были слѣдующія лица изъ „Драматическаго театра“: г-жи В. Ф. Коммиссаржевская, М. В. Кондратьева, Е. П. Корчагина-Александровская, А. А. Пивозарова, И. Ф. Рудина, Э. Л. Шилова, З. В. Холмская; гг. В. В. Александровскій, К. В. Бравичъ, Т. Г. Василенко, Д. Я. Грузинскій, А. И. Ивановичъ, Н. Д. Красовъ, А. С. Любошъ, В. И. Мальцовъ, П. А. Рудинъ, И. А. Слоновъ, И. М. Ураловъ, А. Н. Феона, Костюмеръ—Н. В. Воробьевъ, Парикмахеръ—В. Н. Шишмановъ. Въ московскихъ гостроляхъ принималъ участіе еще М. А. Михайловъ и онѣ шли подъ наблюденіемъ режиссера Н. Н. Арбатова. За время поѣздки сыграно было 60 спектаклей. Въ Москвѣ—12 спектаклей: „Безприданница“, „Дѣти Солнца“, „На пути въ Сіонъ“ (3 раза), „Отчий домъ“, „Крикъ жизни“ (3 раза), „Нора“ (2 раза), „Дикарка“. Общій сборъ 21,559 р. 52 к. при девяти аншлагахъ. Въ Харьковѣ съ 12 по 21 апрѣля—9 спектаклей: „Дикарка“, „Строитель Сольнесъ“, „Дѣти Солнца“, „Крикъ жизни“, „На пути въ Сіонъ“, „Авдотьяна жизнь“, „Нора“, „Безприданница“, „Отчий домъ“—взято 7,986 р. 56 к. при двухъ аншлагахъ. Въ Полтавѣ при переполненномъ театрѣ сыграли 21 апр.—„Дикарку“, 22—„Крикъ жизни“ и 23—„На пути въ Сіонъ“, взято 3,635 р. 25 к.; Пасху и Ѳоимину играли въ Городскомъ театрѣ въ Одессѣ: изъ 11 спектаклей, семь аншлаговъ; прошли: „Нора“, „На пути въ Сіонъ“ (2 раза), „Безприданница“, „Крикъ жизни“ (2 раза),

„Строитель Сольнесъ“, „Дикарка“, „Дѣти Солнца“, „Отчий домъ“ и „Огни Ивановой ночи“. Часть сбора съ послѣднихъ спектаклей (500 р.) В. Ф. Коммиссаржевская пожертвовала въ пользу „Пенсіонной кассы литераторовъ“. Всего взято въ Одессѣ 16,970 р. 26 к. Въ Кишиневѣ сыграно три спектакля: „Строитель Сольнесъ“, „Крикъ жизни“, „На пути въ Сіонъ“—взято 3,025 р. 79 к. (два аншлага и слабый сборъ былъ „На пути въ Сіонъ“, давшій всего 887 р. 62 к.). Въ Николаевѣ сыграли „Нору“, „На пути въ Сіонъ“, „Крикъ жизни“, „Строитель Сольнесъ“—взято четыре полныхъ сбора 4,125 р. 39 к. Въ Херсонѣ „Нору“, „Безприданницу“, „Дикарку“, три аншлага при повышенныхъ цѣнахъ—2,505 р. 90 к. Художественный успѣхъ былъ исключительный: В. Ф. Коммиссаржевская впервые была въ городѣ. Въ Екатеринославѣ первый спектакль 25-го апрѣля былъ отмененъ администраціей по случаю перевезенія тѣла убитаго генераль-губернатора Желтоновскаго на вокзалъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ самый день его смерти спектакли вездѣ состоялись, на другой день тоже, и лишь на третій по настоянію „Союза Русскихъ людей“ администрація заставила закрыть всѣ театры. Даны были: „Дикарка“, „Крикъ жизни“, „Нора“, „Строитель Сольнесъ“, „Безприданница“, взято 4,224 р. 33 к. Въ Елизаветградѣ сыграли „Нору“, „Безприданницу“ и „Дикарку“—взято 2,133 р. 66 к. три аншлага. Въ Кіевѣ 7 спектаклей; шли „Дикарка“, „Строитель Сольнесъ“, „Отчий домъ“, „Дѣти Солнца“, „Нора“, „Безприданница“, „Огни Ивановой ночи“; взято за первые шесть,—7,023 р. 74 к.

Послѣдній спектакль шелъ бенефисомъ В. Ф. Коммиссаржевской.

Всего за 60 спектаклей 73,190 р. 35 к. Успѣхъ матеріальный превзошелъ всѣ ожиданія, принимая во вниманіе бурное время выборной агитаціи, и исключительный интересъ общества къ Государственной Думѣ. Художественный успѣхъ неизмѣнно слѣдовалъ за гастролями В. Ф. Коммиссаржевской. Въ Москвѣ всѣ спектакли шли въ декорацияхъ этого театра, специально привезенныхъ изъ Петербурга.

Къ сезону въ провинціи.

Баку. Здоровье артиста г. Абеяна, раненаго на-дняхъ въ Баку, восстанавливается. Раны оказались легкими.

Вильна. Артистъ Минаевъ-Мирскій подалъ на имя губернатора прошеніе разрѣшить ему открыть къ 14 мая лѣтній театръ въ Звѣринцѣ, гдѣ нѣкогда помѣщался театръ „Эрмитажъ“.

Гельсингфорсъ. По словамъ „Финл. Газ.“ директоромъ русскаго Александровскаго театра въ Гельсингфорсѣ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій V класса С. А. Дидрихсъ, состоявшій одно время помощникомъ полиціимейстера въ Одессѣ.

Глуховъ. Намъ пишутъ: „Артисткѣ мѣстной драматической труппы Е. Я. Крыловой пришлось перенести сильныя нервныя потрясенія, по дорогѣ въ Глуховъ. На Брянскомъ вокзалѣ въ Москвѣ передъ отходомъ поѣзда къ ней подошелъ неизвѣстный молодой человекъ, просилъ поберечь его корзину, а самъ куда-то удался. Немного спусти г-жу Крылову арестовали и въ ея присутствіи вскрыли корзину, отданную на храненіе. Тамъ оказались бомбы, 6 револьверовъ и подложные паспорта. Перерыли вещи артистки, но конечно, не нашли ровно ничего. Г-жа Крылова не могла дать никакихъ свѣдѣній полиціи о таинственномъ незнакомцѣ. Несмотря на полную невинность г-жи Крыловой, ее продержали въ сыскномъ отдѣленіи 4 сутокъ, пока не арестовали „незнакомца“. Артистка пріѣхала въ Глуховъ на-дняхъ и страдаетъ теперь сильными нервными разстройствомъ“.

Ива.

Кіевъ-Харьковъ. Весеннее турнѣ оперной труппы Валентинова и Яковлева длилось мѣсяць. Въ двухъ городахъ—Кіевѣ и Харьковѣ—слѣзано было около 58,000 рублей при расходѣ въ 60,000 рублей.

Кіевъ. Оперетка и фарсъ г. Никова будетъ играть будущій зимній сезонъ въ Кіевѣ и Одессѣ. Сезонъ начинается въ Кіевѣ фарсомъ 16 сентября, въ Одессѣ опереткой 23 сентября. Въ составѣ фарса вошли: г-жи Легаръ-Лейнгартъ, Кручинина, Чернова-Александрова, Болотина, Чужбина, Хвоцинская, Панова, Рюмина; гг. Гаринъ, Чинаровъ, Брошевъ, Годзи, Тамарина и др. Ведутъ переговоры съ г. Мурскимъ.

Режиссеръ г. Чинаровъ, помощ. режис. Чернышевъ, суфлеръ г. Арбининъ.

Минскъ губ. Губернатору представленъ на утвержденіе уставъ „Минскаго литературно-артистическаго общества“, учредителями котораго выступаютъ многіе дѣятели закрытаго общества „любителей изящныхъ искусствъ“.

— Дѣла малорусской труппы г. Суслова очень хорошія. За первыя двѣ недѣли взято валового сбора 5,800 руб.

Нѣвья. Въ лѣтнемъ театрѣ Николаевскаго сада 29 апрѣля открыла сезонъ драмат. труппа. Дирекція В. А. Свѣшниковой. Режиссеръ А. И. Черняевъ. Прошли пьесы: „Свѣтитъ да не грѣбеть“, „Еврей“, „Дѣти Ванюшина“ и др.

Одесса. На-дняхъ въ Русскомъ театрѣ начинается спектакли еврейская труппа Фишзона, которая предполагаетъ играть здѣсь до 1 августа.

— Отголоскомъ театральнаго предпріятія Н. И. Тамары явились два иска къ ней — хормейстера г. Богданова въ 500 руб. за недоплаченное со дня прекращенія спектаклей, 12 февраля, по срокъ договора, 1 апрѣля, жалованья и скрипача Германа Рихмилъ, принимавшаго участіе въ качествѣ солиста (въ артистическомъ турнѣ г-жи Тамары по югу Россіи, въ 199 руб. По первому дѣлу наложенъ арестъ на квартирную обстановку г-жи Тамары, до разрѣшенія претензіи по второму — искъ удовлетворенъ.

Омскъ. Намъ пишутъ. За 5 гастролей, А. В. Шейндель и А. А. Тольскаго, въ Новомъ Городскомъ театрѣ съ труппою А. В. Дорошенко взято 1561 руб. сбора. Съ 23 апрѣля по 2

Гузереро. Съ картины Каульбаха.

мая поставлены: „Дама съ камеліями“ (сб. 592 руб.), „Уриель Акоста“ (сб. 471 руб.), „Казнь“ (сб. 562 руб.), „Таланты и поклонники“ (сб. 363 руб.), „Волшебные звуки“ и „Нора“ (сб. 574 руб.). Изъ Омска труппа переѣзжаетъ въ Петропавловскъ, гдѣ спектакли начнутся 6 мая.

Симферополь. Въ газетахъ находимъ подробности устроенной на концертъ г. Сѣверскаго химической обструкціи. Появленіе на сценѣ Сѣверскаго было встрѣчено бутылкой съ жидкостью брошенной съ хоръ неизвѣстнымъ человѣкомъ. Бутылка ударила о кулису. Жидкость разлилась и распространила по всей залѣ удушливый запахъ. Артистъ развелъ безпомощно руками и сталъ объяснять публикѣ, что не понимаетъ причины такого насилія, что адреса „семеновцамъ“ онъ не подписывалъ, о чемъ имъ было своевременно напечатано надлежащее опроверженіе въ газетахъ, что онъ былъ въ Кишиневѣ, Одессѣ и другихъ городахъ и концерты его проходили безъ всякихъ инцидентовъ. Публика стала усаживаться на мѣста съ криками: „продолжайте концертъ“. Сѣверскій началъ пѣніе, но въ этотъ моментъ, какъ сообщаютъ „Откл. Кр.“, со стороны улицы былъ брошенъ солидныхъ размѣровъ камень, который, разбивши окно, съ шумомъ влетѣлъ въ залъ, переполошивши всю публику; публика бросилась къ выходу, но въ этотъ моментъ снова зазвенѣли стекла и новый камень упалъ въ залъ. Концертъ былъ законченъ очень вяло при возбужденномъ настроеніи публики. На улицѣ стояла толпа.

Смоленскъ. 30 апрѣля начались спектакли драматической труппы Д. И. Васманова. Прошли слѣд. пьесы: „Цѣна жизни“, „Наслѣдныи принцъ“, „Балерина“, „Вторая молодость“ (общедоступный спектакль), „Первая ласточка“, „Семья преступника“, „Марія Стюартъ“. Сборы неважные.

Харьковъ. Траги-комическій случай. 8 мая въ саду Коммерческаго клуба г. Юрьянъ, дирижируя симфоническимъ оркестромъ на эстрадѣ, провалился вдругъ по самую шею. Оказалось, что прогнулъ полъ.

Ялта. 3 мая въ городскомъ саду во время концерта Сѣверскаго раздался оглушительный взрывъ. Публика въ паническомъ страхѣ бросилась къ выходу изъ зала, давя другъ друга; послышались истерическіе крики нѣкоторыхъ дамъ, впашихъ въ обморокъ; растерявшійся пѣвецъ поблѣднѣлъ и замолкъ. Исправникъ началъ успокаивать публику, замѣшательство продолжалось минутъ пять. Взрывъ произошелъ отъ положеннаго неизвѣстно кѣмъ заблаговременно, въ кусты подъ окнами курзала, свертка изъ тонкихъ оловянныхъ или свинцовыхъ листовъ, наполненнаго порохомъ, зажженнымъ фитилемъ изъ трута.

Письма въ редакцію.

М. г.! Въ № 15 Вашего уважаемаго журнала мной было помѣщено объявленіе о принадлежности мнѣ исключительнаго права на постановку пьесы „Поединокъ“ въ передѣлкѣ гг. Арк., Нев., Шевл.

Въ томъ же № журнала помѣщено и письмо одного изъ соавторовъ названной пьесы, именно г. М. Шевл., опровергающее это право.

Прежде чѣмъ возражать на такого рода заявленіе, я счелъ за лучшее обратиться къ г. М. Шевл. за разъясненіемъ содержанія его письма, что и сдѣлалъ чрезъ с.-петербургскаго нотаріуса Клокоцакаго.

Изъ удостовѣренія г. нотаріуса за № 1896 видно, что отвѣта отъ г. М. Шевл. не послѣдовало. Въ полученномъ же мною частномъ письмѣ отъ г. М. Шевл. онъ, подтверждая свое „нежеланіе отвѣчать официально“ и развивая тѣ же доводы, которые помѣщены имъ и въ письмѣ въ редакцію, высказываетъ свое крайнее неудовольствіе на гг. Арк. и Нев. и на мой категорическій вопросъ — говоритъ, что не давалъ имъ никакого права на совершеніе со мной договора, а затѣмъ „считаетъ для себя лично весь инцидентъ окончательно исчерпаннымъ“.

Исчерпавъ и въ свою очередь всѣ частныя средства для воздѣйствія на моихъ контрагентовъ, я теперь нахожу вполне правильнымъ огласить и въ печати всю сущность дѣла.

1 марта текущаго года гг. Арк. и Нев. (псевдонимы), соавторы сценической иллюстраціи къ повѣсти А. И. Куприна „Поединокъ“, за себя лично и по довѣрію третьяго соавтора Шевл. (псевдонимъ) заключили со мной условіе, по которому мнѣ предоставлено было въ городахъ: Харьковѣ, Киевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и Екатеринославѣ съ 1 марта по 1 сентября 1906 г. исключительное право постановки вышеназванной пьесы съ уплатою имъ, соавторамъ, въ качествѣ авторскаго гонорара по 100% съ валового сбора (кромѣ г. Екатеринослава). Въ другихъ же городахъ провинціальной Россіи заключившіе со мной условіе гг. соавторы ограничили мое исключительное право на постановку „Поединка“ своимъ собственнымъ правомъ разрѣшать постановку этой пьесы еще г-жѣ Л. Б. Яворской въ ея поѣздкѣ 1906 г., но только ей одной и при томъ давая свое разрѣшеніе „отдѣльно на каждый городъ“.

Вслѣдствіе доходившихъ до меня слуховъ, что заключенный договоръ моими контрагентами не исполняется, я въ огражденіе своихъ матеріальныхъ интересовъ, и счелъ себя вынужденнымъ о предоставленномъ мнѣ правѣ заявить лично, что и было мной сдѣлано, между прочимъ и въ Вашемъ органѣ, какъ специальному.

Покончивъ съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, я, разумеется, нахожу излишнимъ разговаривать здѣсь о тѣхъ убыткахъ, которые причинены мнѣ дѣйствіями моихъ контрагентовъ, а потому и прошу Васъ, г. Редакторъ, помѣстить настоящее письмо исключительно съ цѣлью выясненія истины, по сколько это возможно не въ судебномъ мѣстѣ, а на страницахъ журнала, причѣмъ позволяю себѣ однако заявить, что если въ данномъ случаѣ и можетъ быть рѣчь, то не о „введеніи меня въ досадное заблужденіе“, по выраженію г. М. Шевл., а о волевленіи меня во что-то другое, называющееся, согласно съ уложеніемъ о наказаніяхъ, иначе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Григорій Яковлевъ-Востокъ.

М. г.! Въ № 18 уважаемаго журнала Вашего перепечатана изъ одной Киевской газеты замѣтка подъ заглавіемъ „опереточные черносотенцы“. Въ замѣткѣ этой передается, какъ *фактъ*, что я, исполняя куплеты изъ еврейскаго быта, безжалостно глумился и впадалъ въ грубѣйшій шаржъ и, поощряемый хулиганами съ галереи, кричавшими: „пой еще о жидкахъ“, умилно улыбался и продолжалъ балаганить. На упреки одного изъ публики, мною было заявлено, что таково было распоряженіе директора оперетки. — Убѣдительнѣе прошу напечатать настоящее мое опроверженіе. — 12 апрѣля въ опереттѣ „Орфей въ аду“, въ дивертисментѣ 4 акта, мною вообще куплеты не исполнялись, а я позволилъ себѣ рассказать одну сцену: „въ судѣ“, содержанія самаго безобиднаго; сцену эту

рассказываютъ уже свыше 25 лѣтъ многіе артисты, какъ напр. гг. Дмитріевъ, Степановъ и др., но никогда и никто еще не называлъ этотъ рассказъ глумленіемъ.—Я не принадлежу къ числу лицъ, которыя позволили себѣ когда-либо и надъ кѣмъ либо глумиться со сцены. Слово „Тумашевъ, пой еще о жидкахъ“—я не слышалъ, что-же касается указанія, что я послѣ этихъ словъ продолжалъ „багаганить“, то такое указаніе уже не вѣрно потому, что я прочиталъ только одну сцену и не биссировалъ. Невѣрно такое заявленіе, что я оправдывался тѣмъ, что читалъ оскорбительную для евреевъ сцену, по распоряженію директора театра.—Я не юноша, который въ выборѣ матеріала для дивертисмента подчиняется распоряженію директора, да кромѣ того г. Новиковъ никогда не принадлежалъ къ категоріи лицъ, поощряющихъ черносотенство со сцены. Долженъ добавить, что я не возражалъ на замѣтку, сперва появившуюся въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, ибо не придавалъ гнусному обвиненію никакого значенія, но разъ замѣтка появляется въ журналѣ, специально артистическомъ, журналѣ, дорожащемъ честию и достоинствомъ артистовъ, то я вправѣ думать, что журналъ этотъ не откажетъ мнѣ въ помѣщеніи опроверженія и защититъ меня отъ грубыхъ инсинуаций.

Пр. и пр. *М. Тумашевъ.*

М. Г.! Въ № 18 журнала „Театръ и Искусство“ помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ „Опереточные черносотенцы“. Въ замѣткѣ этой, между прочимъ сказано, что г. Тумашевъ, въ отвѣтъ на упреки за исполненіе куплетовъ изъ еврейскаго быта, полныхъ глумленія, заявилъ, что куплеты исполнялись имъ по распоряженію директора оперетки. Повидимому авторъ замѣтки имѣетъ весьма смутное понятіе о театрѣ, разъ онъ полагаетъ, что директоръ вправѣ распоряжаться артистомъ, приказывая ему исполнять тѣ или другіе куплеты или рассказы. Кстати замѣчу, что и самое сообщеніе объ исполненіи г. Тумашевымъ пасквильнаго рассказа не вѣрно.

С. Новиковъ.

Малехкая хрохика.

*** Павловская музыка, долженствующая „подкормить“ московско-виндавскую дорогу, въ нынѣшнемъ году особливо безвѣтна. Играетъ все тотъ же „общедоступный“ оркестръ гр. Шереметева, съ тѣмъ же дирижеромъ, г. Владиміровымъ, главнымъ „трубадуромъ“ или „дуратубомъ“ этого оркестра. Дорога такъ довольна своею музыкою, что въ знакъ недовольства музыкальными критиками газетъ, въ нынѣшнемъ году впервые за все время павловской музыки, не разослала въ редакціи даровыхъ билетовъ. Авось, молъ, рѣже будутъ ѣздить, и потому рѣже ругать.

Впрочемъ, о скардствѣ дороги можно себѣ составить понятіе потому, что даже женамъ музыкантовъ отказываютъ въ даровыхъ билетахъ. Этого никогда не бывало.

Вмѣсто всѣхъ этихъ „реформъ“, улучшили бы дорогу и ввели бы какое-нибудь разнообразіе въ музыкальную часть...

*** Въ драматическую цензуру представленъ былъ надняхъ фарсъ. Изображена семейная исторія одного князя. Драматическая цензура разрѣшила постановку фарса только при томъ условіи, чтобы слова: „ваше сіятельство“ или „его сіятельство“ были во всѣхъ репликахъ вычеркнуты. „Свобода театра“ или „Ваше сіятельство, каковы ваши обстоятельства?“—фарсъ въ одномъ, но безконечномъ дѣйствіи.

*** Въ странѣ плебисцита, газета „Echo de Paris“ устроила опросъ читателей по вопросу о дамскихъ шляпахъ съ театральной точки зрѣнія. Въ программѣ „референдумъ“ значатся три вопроса: слѣдуетъ ли сохранить statu quo? слѣдуетъ ли совершенно упразднить дамскія шляпы въ театрѣ? слѣдуетъ ли принять модель маленькой („совсѣмъ, совсѣмъ маленькой“) шляпы, которую графиня Греффюль предоставила изобрѣсти главнымъ парижскимъ модисткамъ, съ согласія театральнаго директорова?

Объ исходѣ голосованія—сообщимъ.

*** Интересныя цифры. Намъ доставленъ списокъ бесплатныхъ мѣстъ, кои обязанъ предоставить различнымъ чинамъ антрепренеръ одного изъ петербургскихъ лѣтнихъ театровъ:

1 ряда—два кресла: градоначальнику и коменданту, 2 рядъ—шесть креселъ: начальнику сыскной полиціи, Левенштейну, чиновнику изъ градоначальства, подписывающему афиши—2 кресла; полиціймейстеру—2 кресла, агенту общества драм: писателей, 3 рядъ—три кресла: агенту сыскной полиціи, приставу—2 кресла, 5 рядъ—восемь креселъ: „Вѣдомостямъ Градоначальства“ (?) дежурному офицеру—2 кресла, брендъ-майору, агенту Союза драм. писателей, 6 рядъ—четыре кресла: брендъ-

мастеру, доктору, плацъ-адъютанту, жандармскому офицеру, 7 рядъ—четыре кресла: военному доктору, дежурному околоточному, градоначальству (не тотъ ли снова Левенштейнъ?)—2 кресла.

Итого 27 мѣстъ. Это, такъ сказать, узаконенныя мѣста. Если къ этому прибавить количество мѣстъ, занимаемыхъ сыскнымъ отдѣленіемъ „помио закона“, то получится изрядная цифра, вполне обеспечивающая хорошій сборъ.

*** Мы рѣдко останавливаемся на провинціальныхъ рецензіяхъ. „Свобода слова и сужденія да царствуетъ“ въ рецензіяхъ! Но иногда рецензія заходитъ „слишкомъ далеко“. Вотъ, напримѣръ, отрывки изъ казанской рецензіи о первомъ выходѣ М. Г. Савиной.

„Нашлось, даже (это „даже“—восхитительно!) два-три почитателя—очевидно, ветераны старой гвардіи,—которые пытались скрасить пустоту зрительнаго зала цвѣточными подношеніями“.

Послѣ такой „увертюры“ неудивительно, что у М. Г. Савиной нѣтъ „ни одного естественнаго движенія, ни одной искренней, залушевой ноты“, и что „антуражъ“, въ которомъ сейчасъ обрѣтается М. Г. Савина, положительно невыгоденъ для ея артистической репутаціи.

Онъ слишкомъ оттъняетъ (!) свои преимущества и ея „минусы“.

„Младшая сестра, Марія, напримѣръ, въ исполненіи превосходной (?) игнѣеи г-жи Лисенко привлекаетъ къ себѣ вниманіе зрителя въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ знаменитая италіанская пѣвица Магд лена Делорто—г жа Савина“.

Такъ... Да здравствуетъ Марія Гавриловна Лисенко!

*** На одномъ изъ концертовъ въ Павловскѣ, откуда въ тихую погоду звуки оркестра доносятся далеко, была исполнена увертюра „Робеспьеръ“, въ которой проходитъ марсельеза. Несмотря на поздній часъ и духоту въ залѣ, публика требовала повторенія.

Кстати, какъ сообщаютъ газеты, военнымъ капельмейстерамъ приказано не разучивать съ хорами „крамольнаго“ напѣва.

*** „Всѣ попытки устроить безпорядки въ арміи не удались“,—читаемъ мы въ „Вѣст. войскъ Дальн. Востока“. Это относится—къ чему бы вы думали?—къ антрепренершѣ г-жѣ Сѣверской-Сигулиной. Не антрепренерша, а можно сказать—оплотъ дисциплины. Далѣе газета отмѣчаетъ „неутомимую энергію этой боевой (!) антрепренерши“, безъ боязни и страха шедшей навстрѣчу опасностямъ и неудачамъ“.

Г-жа Сигулина можетъ вмѣстѣ съ маркизомъ изъ „Корневильскихъ колоколовъ“ пропѣть:

...Въ своихъ скитаньяхъ кругомъ свѣта
Я научилась храброй быть...

Не безынтересно привести и репертуаръ „боевой“ антрепренерши: во 2-й разъ по желанію публики „Бѣдныя овечки“, „День изъ жизни покойника“ и т. п.

Способствуетъ дисциплинѣ.

*** Съ В. П. Далматовымъ приключился пренепрятный казусъ. Артистъ отправился (по этакой жарѣ) на гастроли въ Баку, къ г. Кручинину, и застрялъ, „по независящимъ обстоятельствамъ“ въ Дербентѣ. Телеграмма В. П. Далматова гласитъ слѣдующее:

„По доносу изъ Москвы задержанъ жандармами; обыскаютъ сундуки; сижу“.

Въ сундукахъ В. П. Далматова жандармы найдутъ гримировальныя принадлежности и т. п. орудія преступленія...

Такъ „жертвою палъ въ борьбѣ роковой“ В. П. Далматовъ.

*** Списано съ „губернской афиши“. Театра-циркъ. „Цѣны мѣстамъ: I мѣсто 50 коп. Можно сидѣть. II мѣсто 30 коп. Можно стоять. III мѣсто—10 коп. Можно дѣлать все, что угодно“.

Техрикъ Ибсенъ.

10 мая скончался величайшій изъ драматурговъ, Генрикъ Ибсенъ. Ибсенъ родился въ 1828 г. въ маленькомъ городкѣ Скіенѣ, вблизи Христіаниа. Предки Ибсена были датчане, переселившіеся въ Норвегію въ началѣ XVIII вѣка. Мать Ибсена, по происхожденію, нѣмка. Учился Ибсенъ въ элементарной школѣ, гдѣ порадовалъ учителей превосход-

ными сочинениями. Отрочество и юность Ибсена прошли среди лишений. Отец его обанкротился, и маленький Ибсенъ, едва окончивъ курсъ въ элементарной школѣ, принужденъ былъ бороться за существованіе. Въ теченіи пяти лѣтъ Ибсенъ состоялъ аптекарскимъ ученикомъ. Само собою разумѣется, что роль скромнаго фармацевта не могла удовлетворить Ибсена и онъ рвался къ болѣе широкой дѣятельности. Революціонное движеніе 1848 г. нашло въ Ибсенѣ самаго горячаго партизана. Въ первомъ стихотвореніи своемъ, восторженной одѣ, онъ воспѣлъ венгерскихъ патріотовъ-мучениковъ. Ибсенъ—революціонеръ по натурѣ, и его литературная дѣятельность отмѣчена такимъ же революціоннымъ направленіемъ въ области морали. Начало регулярной литературной работы Ибсена относится къ 1851 году, когда онъ вмѣстѣ съ Бьернсономъ основалъ еженедѣльную газету «Anbtrimner» Здѣсь Ибсенъ помѣстилъ нѣсколько поэмъ и 3-хъ актное драматическое сатирическое сочиненіе «Nogna». Газета, впрочемъ, просуществовала недолго, и вскорѣ за этимъ Ибсенъ обращается къ театру и здѣсь находитъ свое настоящее призваніе. Театральная дѣятельность Ибсена, какъ и многихъ другихъ знаменитыхъ драматурговъ, носила въ началѣ характеръ практической. Ибсенъ былъ директоромъ и режиссеромъ народнаго театра въ Бергенѣ, а потомъ занималъ ту же должность въ Христианіи. Первая пьеса Ибсена «Satilpa» относится къ 1850 г. За нею слѣдовалъ рядъ пьесъ, написанныхъ, главнымъ образомъ, на сюжетъ скандинавскихъ сагъ и легендъ. Къ этому же циклу относятся и историческія пьесы Ибсена. Онъ лишенъ серьезнаго значенія, и не имъ Ибсенъ обязанъ своею славою. Можно думать, что эти пьесы написаны не столько для потребностей духа самого Ибсена, сколько для репертуара театровъ, во главѣ которыхъ онъ стоялъ.

Величіе, «грандіозность» Ибсена такова, что я не берусь въ небольшомъ очеркѣ охватить угасшаго поэта скольконибудь полно. По моему, онъ Шекспиру равенъ. Онъ Шекспиръ нашего усложненнаго времени. И реальная психологія Шекспира, вѣроятно, не сразу была всѣми понята, а понадобилось время, чтобы оцѣнить изумительную правду шекспировскаго чтенія въ сердцахъ. Такъ и относительно Ибсена. И его психологія открываетъ міръ, но наше зрѣніе еще долго должно упражняться въ темнотѣ неразгаданныхъ душевныхъ тайнъ, чтобы научиться ясно, безъ запинки, читать письма Ибсена.

Ибсенъ по преимуществу изслѣдователь кризисовъ совѣсти, того революціоннаго возстанія духа, котораго яркимъ представителемъ является Иванъ Карамазовъ. Сюжетъ большей части пьесъ Ибсена—это борьба языческаго, если можно выразиться, представленія о жизни съ христіанскимъ, свѣтлой жизнерадостности—это выраженіе встрѣчается у самаго Ибсена—противъ скорби отреченія, индивидуальнаго сознанія противъ власти общества и той исторически-наслоившейся условной лжи, которою переполнены наши общественныя отношенія. Ибсенъ близко примыкаетъ, по своимъ взглядамъ и идеямъ, къ Ницше. Какъ разновидность художника, онъ, думается мнѣ, больше всего поддается сближенію съ Достоевскимъ, хотя это можетъ показаться нѣсколько парадоксальнымъ на первый взглядъ. Достоевскій и Ибсенъ, каждый по своему, поглощены всецѣло борьбою, которая происходитъ въ нѣдрахъ совѣсти. Этого мало. И у Достоевскаго, и у Ибсена эта борьба и это возстаніе духа всегда носятъ болѣе или менѣе патологическій характеръ, и герои кажутся несомнѣнно нормальными. Идіотъ и Эллида, Карамазовъ и Строитель, Сольнесъ, Груня и Гедда

Габлеръ—все это натуры, до извѣстной степени родственныя. Я не говорю, что таковы онѣ въ подробностяхъ, но есть что-то общее, хотя и трудно уловимое, въ колоритѣ. Замѣтимъ, при этомъ, что разница уже потому должна быть особенно чувствительна, что въ то время, какъ у Достоевскаго вся страстность проповѣди направлена въ сторону власти цѣлаго надъ частнымъ и подчиненія личной гордыни началу общему, таинственному и мистическому—у Ибсена, наоборотъ, все дѣло въ освобожденіи личности, эмансипаціи духа, въ возвышеніи индивидуальности надъ обществомъ, надъ рутинной, надъ моралью. Если у Достоевскаго представители такого индивидуальнаго «демонизма», какъ нынче принято выражаться, вродѣ Кирилова въ «Бѣсахъ», приобрѣтаютъ черты трагикомической фигуры, то у Ибсена это едва ли не наиболѣе трагическіе персонажи. Даже Гедда Габлеръ, воплощеніе истиннаго декадентства, повидимому, пользуется симпатіями автора. По крайней мѣрѣ, Теа, представляющая воплощеніе кротости и смиренія, написана слишкомъ блѣдными, ничтожными красками, и вся красота отдана Геддѣ Габлеръ, для которой нѣтъ ни добра, ни истины, ни морали...

Этотъ поверхностною параллелью мнѣ бы хотѣлось уяснить, насколько возможно, хотя бы одну сторону сложной писательской индивидуальности Ибсена. Другая сторона, не менѣе яркая и важная,—есть символизмъ Ибсена. Символизмъ Ибсена вполне самобытный и въ высшей степени оригинальный. Онъ нисколько не похожъ на отвлеченный символизмъ Метерлинка. Это созерцательно-реальный символизмъ, если можно такъ выразиться. Ибсенъ реально изучая и наблюдая жизнь, придаетъ реальнымъ явленіямъ дидактически-символическій характеръ. Уже въ «Норѣ» мы видимъ, зачатки этого символизма. Первые два акта «Норы» представляютъ реальную картину жизни. Третій актъ есть символъ перерожденія.

Символизмъ Ибсена,—сказалъ бы я—всюду слѣдуетъ за нимъ, между тѣмъ, какъ самъ поэтъ этого не замѣчаетъ. Развѣ не писалъ Ибсенъ по поводу не понравившейся ему критической статьи Петерсена: «Онъ утверждаетъ, что мой помѣшанный пассажиръ символизируетъ «страхъ». По этому рецепту я берусь перевести въ аллегории произведенія любого поэта. Возьмемъ, на примѣръ, «Götz von Berlichingen»—и скажемъ, что Гетцъ олицетворяетъ потребность свободы, которая волнуетъ душу народа, а императоръ представляетъ понятіе государства. Что изъ этого будетъ слѣдовать? Что перестанетъ быть поэзіею».

Символизмъ Ибсена, однако, не мѣшаетъ ему быть истиннымъ реалистомъ. Извѣстный французскій критикъ Лихтенберже называетъ совершенно справедливо Ибсена реалистическимъ пессимистомъ. Мистическій пессимизмъ противопоставляется языческой жизнерадостности; реалистическій пессимизмъ противоположается идеалистическому оптимизму. Оптимистъ упоенъ великимъ, прекраснымъ и благороднымъ въ человѣкѣ; онъ вѣритъ въ предустановленную справедливость, обуславливающую побѣду добра надъ зломъ, награжденіе добра, наказаніе зла, какъ въ индивидуальной, такъ и въ общественной жизни и въ самомъ процессѣ ея развитія. Реалистическое воззрѣніе не разукрашиваетъ дѣйствительности. Общество развращено, покоится на лжи, безжалостно и жестоко. Его строй держится условностями, при помощи которыхъ пытаются создать иллюзію счастья и скрыть отъ самихъ себя всю серьезность переживаемаго момента. Въ своемъ крайнемъ выраженіи этотъ пессимизмъ переходитъ въ нигилизмъ Ницше,

† Генрикъ Ибсенъ.

рнзсмаивающій мїръ, какъ результатъ слѣпой и совершенно безразличной необходимости, а исторію,—какъ кровавую бессмыслицу. Онъ приводитъ къ отрицанію нравственныхъ цѣнностей, истины и добра и провозглашаетъ абсолютную тщету всякой надежды «по ту сторону», всякой вѣры въ идеаль, объемлющій что-либо внѣ индивидуальнаго «я».

Ибсенъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ быть помѣщенъ въ ряды реалистическихъ пессимистовъ. Во всѣхъ пьесахъ позднѣйшаго періода онъ является предъ нами беспощаднымъ аналитикомъ язвъ современнаго человѣка и общества. Онъ ничего не пощадилъ. Онъ открыто показалъ намъ продажность и испорченность «столповъ общества», вродѣ консула Берника, который, въ стремленіяхъ къ личной выгодѣ, готовъ дойти до преступленія, или Альвинга, порочнаго алкоголика, превращающаго свой домъ въ притонъ разгула и разврата. Ибсенъ бичуетъ служителей церкви, политикановъ, художниковъ и буржуа.

Двѣ проблемы занимали преимущественно Ибсена—честолюбіе и искусство. Надъ обыденной жизнью можно подняться при помощи дѣятельности, направленной къ общему благу, матеріальному и нравственному, или при помощи служенія красотѣ, какъ благу художественному. Ибсенъ ставитъ вопросъ, можно ли этимъ путемъ обезпечить довольство и счастье себѣ и другимъ,—и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ тремя позднѣйшими драмами: «Боркманомъ», «Строителемъ Сольнесомъ» и «Когда мы, мертвые, пробуждаемся». Первая пьеса посвящена банкротству честолюбія; вторая двѣ — банкротству художника, быть можетъ, и самага искусства, т. е. истинной цѣнности искусства. Въ новѣйшихъ своихъ драмахъ онъ безпрестанно создаетъ новые варианты художника: скульпторъ Лингstrandъ въ «Женщинѣ съ Моря», гениальный представитель богемы Левборъ въ «Геддѣ Габлерѣ», мечтатель Альмерсъ въ «Маленькомъ Эйольфѣ», старый Фольталь, о которомъ мы уже говорили, въ «Боркманѣ». Но наиболѣе ясные и опредѣленные образы представляютъ «Строитель Сольнесъ» и Рубекъ въ «Когда мы, мертвые, воскреснемъ». И въ томъ, и въ другомъ, Ибсенъ

рельефно обнаруживаетъ предъ нами все непостоянное и эгоистическое, присущее душѣ служителя идеала.

Чистое искусство враждебно жизни. Артистъ—эгоистъ высшаго порядка, эгоистъ тѣмъ болѣе опасный, что у него нѣтъ сознанія этого эгоизма, ибо онъ представляется безкорыстнымъ стремленіемъ къ идеалу прекраснаго. Искусство и любовь двѣ враждебныя силы, взаимно исключаютъ одна другую. Слѣдуетъ ли считать это противорѣчіе неразрѣшимымъ? Можно ли себѣ представить Сольнеса безъ его упрямата стремленія къ власти и наслажденію? или Рубека, который не ограничилъ бы себя бесплоднымъ обожаніемъ формы? Повидимому, для Ибсена синтезъ искусства и жизни не представляется органическою невозможностью. Онъ указываетъ намъ совершенно ясно, что Рубекъ былъ великимъ художникомъ, именно въ тѣ дни, когда онъ смутно любилъ Ирену, и что конецъ его любви былъ точно также началомъ упадка его художественнаго творчества. Высшее начало искусства слѣдуетъ поэтому искать въ любви, а не единственно въ красотѣ формы.

Впечатлѣніе, производимое послѣдними драмами Ибсена, мрачное и безнадежное. Земля представляется Ибсену унылымъ и скорбнымъ царствомъ грѣха и смерти, можно сказать, «долиною Юсафата», населенною призраками и тѣнями. Человѣкъ живетъ, потому что въ немъ горитъ пламя любви. Но эта любовь почти потушена холодомъ эгоизма, и люди, почитающіе себя живыми—трупы, хотя еще не положенные въ гробы. Можно было бы сказать, что для Ибсена смерть — истинная владычица земли. Тишина могилы — величайшее благо для этихъ живыхъ мертвецовъ, которыхъ безцвѣтное существованіе представляетъ ужасный кошмаръ. Въ «Маленькомъ Эйольфѣ» Ибсенъ выводитъ странную, таинственную и безпокойную фигуру женщины, которая ходитъ изъ дома въ домъ и спрашиваетъ, нѣтъ-ли крысъ «бѣдныхъ маленькихъ крошекъ», вызывающихъ общее отвращеніе, которыхъ она любитъ. Она любитъ крысъ, и потому она ихъ убиваетъ. Она садится въ лодку, увлекаетъ за собою свое маленькое полчище на глубокое мѣсто, и тамъ, послѣ короткой агоніи, онѣ находятъ упокоеніе и «спятъ долгимъ, спокойнымъ сномъ,—бѣдныя крысы, которыхъ такъ всегда ненавидѣли и преслѣдовали люди!» Иб-

Ибсенъ въ молодости.

сенъ, можно сказать, представляетъ нѣкоторую аналогію съ этой загадочною женщиною. Несмотря на невозмутимость и безучастіе объективнаго реалиста,

Ибсенъ дѣлаетъ визиты.

онъ любить въ глубинѣ души этихъ окончатѣльнѣхъ мертвецовъ. И подобно «женщинѣ съ крысами», онъ съ великимъ милосердіемъ толкаетъ длинный кортежъ мрачныхъ страдальцевъ къ высшему упокоенію смерти.

Сейчасъ не могу припомнить, кто отмѣтилъ любопытную черту ибсеновскаго творчества. Это способность изумленія, составляющая главную особенность его дѣйствующихъ лицъ. Часто, въ самые жгучіе и такъ сказать, неотложные моменты жизни, сейчасъ же вслѣдъ за энергическими усиліями, прямыми рѣчами и естественными человѣческими запросами, герои Ибсена останавливаются, какъ будто въ припадкѣ сомнабулизма и впадаютъ въ мечтательное настроеніе, въ какое-то гамлетовское томленіе, и кажутся словно сбитыми съ толку. Все для нихъ кажется страннымъ и непонятнымъ. Вся жизнь какая-то странная штука. Странно, что мы существуемъ; странно, что вообще, что-либо существуетъ. Странно, что факты происходятъ такъ, какъ они логически должны другъ за другомъ слѣдовать, а не врывается «чудо», о которомъ мечтаетъ Нора. Это «чудо»—то же символъ, быть можетъ, одинъ изъ самыхъ сложныхъ символовъ Ибсена.

Ибсенъ—стихія, «Океанъ», какъ написалъ про себя Викторъ Гюго. «Океанъ» идетъ гораздо больше къ великому норвежцу. Это умъ оригинальный, смѣлый, совсѣмъ не похожій на все, что мы видимъ обычно на сценѣ. Эллида въ «Женщинѣ моря» нѣсколько разъ пытается объяснить мужу цвѣтъ глазъ у таинственнаго незнакомца,—цвѣтъ, который она потомъ подмѣтила у своего ребенка. Это—акваринная лазурь, въ которой мѣняются, играютъ, отражаются самые разнообразные цвѣты спектра; это глаза, которые бываютъ то глубокими какъ море, то тусклыми, какъ сѣрое небо, обложенное пухомъ облаковъ; то бурными, то мечтательными; то зовущими, то отталкивающими; то юными, то старыми. Ибсенъ напоминаетъ эти глаза акваринныя. Онъ самъ «Писатель моря», который обручился съ нимъ въ ранней молодости, какъ Эллида... Въ немъ есть все. Онъ великая сложность: прозрачный и темный, поющій о жизни, но зовущій къ смерти; реалистъ и символистъ; обличитель буржуазіи, не хуже любого социаль-демократа, и великій искатель религіозной истины—онъ все вмѣстѣ, въ неразрывномъ сродствѣ гениальныхъ свойствъ своей натуры...

Homo novus.

Музыкальныя замѣтки.

Лѣтній сезонъ открылся.

Заиграли и заѣли уже въ Павловскѣ, Сестрорѣцкѣ, въ операхъ; на Бассейной, въ Народномъ домѣ и даже въ Таврическомъ саду.

Въ теченіи прошлой недѣли, недѣли открытій, мнѣ пришлось побывать въ Сестрорѣцкѣ, а также послушать оперные спектакли въ Народномъ домѣ и Таврическомъ саду.

Признаться, указать на новыя открытія въ лѣтнемъ музыкальномъ мирѣ—пока не приходится.

Начну съ Сестрорѣцка. Во главѣ симфоническаго оркестра стоитъ снова г. Сукъ, дирижеръ, стяжавшій крупную и заслуженную славу въ оперѣ, а также выгодно зарекомендовавший себя въ качествѣ руководителя симфоническихъ концертовъ прошлаго лѣта, въ Сестрорѣцкѣ.

Неблагодарная задача для серьезнаго музыканта стоять во главѣ оркестра, въ теченіи лѣтняго сезона.

Отсутствіе тщательной срепетовки, приготовленіе программы «на скорость», въ виду необходимости ежедневно появляться передъ публикой, лишаютъ возможности, даже даровитаго дирижера, поставить дѣло на должную художественную высоту. Тотъ художественный максимумъ, который все-же возможенъ и при лѣтней постановкѣ дѣла, всегда блестяще достигался г. Сукомъ.

Въ распоряженіи послѣдняго и въ этомъ году прекрасный оркестръ и, надо думать, что г. Сукъ, не смотря на отсутствіе большого опыта въ дирижированіи симфонической музыкой, проявить свое недюжинное дарованіе на серьезныхъ концертахъ—симфоническіе вечера обѣщаны въ концѣ этого мѣсяца.

Программа «открытія», не въ примѣръ традиціоннымъ лѣтнимъ программамъ первыхъ концертовъ, обыкновенно отличающимся пестротой и безсодержательностью, была составлена довольно прилично, со вкусомъ. Большую часть перваго отдѣленія заняли русскія народныя пѣсни въ оркестровой обработкѣ Лядова. Объ этихъ прелестныхъ пѣсняхъ мнѣ уже приходилось подробно говорить въ одномъ изъ зимнихъ номеровъ журнала послѣ исполненія ихъ въ концертѣ А. Зилоти. Напомню лишь о прекрасной, полной народной лирической скорби, пѣснѣ «Протяжная», а также и замѣчательно яркой и красочной пѣсенкѣ «Я съ комарикомъ плясала».

Во второмъ отдѣленіи были исполнены: увертюра къ «Тангейзеру», прозвучавшая мощно, ярко, съ красивой звучностью и прекрасной фразировкой; затѣмъ, «Лирическая сюита» Грига и «Вечерняя пѣсня» Шумана, въ обработкѣ для струннаго оркестра, Свендсена. Солистами вечера явились: виолончелистъ г. Поповъ, довольно прилично сыгравшимъ двѣ части изъ концерта Гольтермана, а также скрипачъ г. Сиборъ, выступившій съ «Балладой и Полонезомъ» Вьетана. Уг. Сибора небольшой, но довольно мягкой и красивой тонъ; техника его вполне хорошая, но темпераментъ не яркій. Обладая достоинствами скрипача съ хорошей школой и природной музыкальностью, г. Сиборъ все-же не отличается красотой и художественной законченностью передачи, а также тонкостью филигранной отдѣлки.

Нельзя обойти молчаніемъ выборъ заигранной и банальной пьесы Вьетана. Скрипичная литература, при всей своей бѣдности, располагаетъ все-таки цѣлой массой произведеній, намного болѣе цѣнныхъ по музыкѣ, нежели эта «баллада». Дальнѣйшіе концерты дадутъ возможность болѣе опредѣленно высказаться и о г. Сукѣ, а также и о солистахъ—сестрорѣцкаго курзала.

Перейду къ своимъ опернымъ впечатлѣніямъ. О первомъ спектаклѣ въ Народномъ домѣ я писалъ въ прошломъ номерѣ.

Смотрѣлъ еще разъ «Тангейзеръ» съ нѣсколько измененнымъ составомъ исполнителей, и «Аиду»; тоже съ разными артистами.

О г-жѣ Зеленской, которую я видѣлъ въ «Аидѣ», мнѣ много сказать не приходится: еще разъ подчеркиваю прекрасный матеріалъ пѣвицы, сочный тембръ драматическаго сопрано, а также и отсутствіе умѣнья владѣть голосомъ, излишнюю манеру выкрикиванья на верхахъ, отсутствіе простоты и благородной художественной законченности. Какъ въ музыкальномъ, такъ и въ сценическомъ смыслѣ, артистка не идетъ дальше обычной оперной середины. Публикѣ г-жа Зеленская нравится: Звучный голосъ и темпераментъ всегда импонируютъ большой публикѣ. Г-жа Суровцева—Амнерисъ,—пѣвица опытная, полезная, съ голосомъ, хотя и не первой свѣжести, но вполне еще приличнымъ и сочнымъ. О г-жѣ Орель пока еще ничего не могу сказать, кромѣ высказаннаго уже мнѣнія въ прошломъ номерѣ, послѣ «Тангейзера» жду ея появленія въ соответствующей голосу партіи, чтобы высказаться о ней болѣе подробно и опредѣленно.

Остается еще сказать о молодой, начинающей пѣвицѣ г-жѣ Майковой, пока выступившей въ партіяхъ Венеры и Аиды.

ВЫПУСКЪ УЧЕНИКОВЪ СПБ. КОНСЕРВАТОРИИ.

Г-жа Линде (рояль).

Г. Шмулеръ (скрипка).

Г-жа Майдельсъ-Гусакова (сопрано).

Обладательница свѣжаго и пріятнаго сопрано, съ красивыми и свободными верхами, г-жа Майкова поетъ на рѣдкость музыкально и художественно осмысленно. Чистота интонаціи, хорошая школа и прекрасный ритмъ украшаютъ ея пѣніе. Въ среднемъ регистрѣ голосъ пѣвицы звучитъ нѣсколько блѣдно. Звуковая волна ея голоса не очень густая и полная, отличается мягкими, ласкающими красками.

Мнѣ думается, что молодой артисткѣ слѣдуетъ сосредоточить свое вниманіе на партіяхъ лирико-драматическихъ, отнюдь не чисто драматическихъ, какъ Аида, для которой ей подчасъ не хватало яркихъ драматическихъ красокъ.

Но повторяю, по силѣ благородства и музыкальности эта обладательница прелестнаго голоса—явленіе очень отрадное. Надо надѣяться, что дальнѣйшая работа молодой пѣвицы принесетъ ей хорошіе плоды и заслуженный успѣхъ.

Изъ мужского персонала скажу нѣсколько словъ о г. Мосинѣ, въ роли Радамеса. Поетъ онъ эту партію прилично, но подчасъ грубовато, на верхахъ часто прибѣгаетъ къ выкрику; фразируетъ далеко не тонко; большимъ вкусомъ артистъ не отличается, а матеріалъ у него весьма хорошій. Пока артистъ ничѣмъ особенно интереснымъ себя не проявилъ.

Еще менѣе утѣшительное мнѣ приходится сказать о другомъ Радамесѣ г. Костяковѣ, который, обладая недурнымъ, свѣжимъ теноромъ, поетъ безцветно и безвкусно, не выказывая признаков хорошей вокальной школы.

Молодой, начинающій баритонъ г. Алексѣевскій обладаетъ красивымъ и мягкимъ голосомъ, еще далеко не поставленнымъ. При такихъ прекрасныхъ данныхъ артисту слѣдуетъ учиться и тогда онъ, навѣрное, займетъ мѣсто въ ряду хорошихъ пѣвцовъ. О г. Виноградовѣ не стану говорить—его репутация давно сложилась: это опытный и полезный артистъ. Вотъ пока мои оперныя знакомства и впечатлѣнія.

Александръ Ш—ръ.

Старый театральнѣй журналъ.

III.

Изъ предыдущаго ясно опредѣляются основныя стремленія Баженова, его художественное созерцаніе въ широкомъ смыслѣ слова. Будучи, вообще, настоящимъ критикомъ, Баженовъ прежде всего былъ выдающимся рецензентомъ, глубокимъ знаткомъ театральнаго дѣла, весьма полезнымъ сценическимъ дѣятелямъ не только къ общей оцѣнкѣ ихъ работы, но и въ практическомъ рѣшеніи частныхъ вопросовъ постановки и исполненія.

Эта послѣдняя сторона вопроса театральнѣй критики представляетъ весьма существенной. Дѣйствительно, должна ли рецензія содержать практическія указанія или, подобно общей критикѣ, поневолѣ складываться скорѣе негативно? Разобраться въ этомъ сложномъ вопро-

Г-жа Савелова (рояль).

съ не такъ-то легко. Укажемъ лишь, что если указанія со стороны критики автору могутъ служить ему руководящею нитью лишь при дальнѣйшей работѣ его, то промахи въ сценическомъ воспроизведеніи должны быть приравнены къ «преступленіямъ дѣлительнымъ» и потому весьма соблазнительно освободить отъ нихъ дальнѣйшее исполненіе прямымъ указаніемъ на желательную перемѣну.

Баженовъ очень часто, и всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ, поддавался этому соблазну.

Такъ, разбирая постановку «Жоржа Дандена» онъ, среди другихъ замѣчаній, бросилъ упрекъ режиссерамъ Малаго театра въ несоблюденіи авторской

ремарки, указывающей на то, что слуга Клитанда Любень, при первой встрѣчѣ съ героемъ пьесы, выходитъ изъ его дома, а не съ противоположной стороны. Въ подтвержденіе своего указанія, критикъ привелъ не только самую ремарку, но взялъ на себя трудъ отыскать и цитаты въ репликахъ Дандена, подразумевающія именно такую *mise en scène*. Режиссерамъ не оставалось ничего иного, кѣмъ принять къ свѣдѣнію указаніе рецензента, что и было констатировано послѣднимъ при упоминаніи о вторичномъ исполненіи пьесы.

Такое вниманіе къ деталямъ постановки критикъ обнаруживалъ не только въ отношеніи произведеній классическаго репертуара. Вотъ, на примѣръ, одна изъ его филиппикъ по поводу весьма незначительной пьески: «Обстановка Кохинки на этотъ разъ была донельзя неудовлетворительна. Для перваго дѣйствія была поставлена декорация безъ потолка съ старымъ драпри наверху. На лѣвой двери въ задней декорации красовались большія масляныя пятна, которыя не позаботились даже замазать; для втораго дѣйствія прибрали комнату еще грязнѣе, оклеенную трактирными обоями, тогда какъ комната 2 дѣйствія, по пьесѣ, должна быть богаче и лучше комнаты 1 дѣйствія; вмѣсто малиновой съ гвоздиками мебели, о которой говорится въ пьесѣ, поставлена была клеенчатая голубая».

Не довольствуясь такими, тамъ и сямъ брошенными замѣчаніями, критикъ переходилъ иногда непосредственно къ обзору режиссерской части и высказываетъ рядъ цѣнныхъ мыслей. Отмѣтимъ въ особенности статью его «Нѣкоторыя соображенія по режиссерской части», статью напечатанную—какъ бы это ни показалось намъ теперь страннымъ—не въ специально театральномъ органѣ, а на страницахъ газеты «Московскія Вѣдомости». Въ ней мы находимъ разрѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ сценической техники, какъ напр. о томъ, что стѣны комнаты, составленной изъ сплошныхъ декораций, а не изъ кулисъ, не должны писаться въ перспективу, о нелѣпости господствовавшего тогда обыкновенія вести чуть ли не всю пьесу у самой рампы на поставленныхъ у авансены съ одной стороны неизмѣннаго дивана со столомъ, а съ другой столъ же прискучившаго стола со стульями, о необязательности для исполнителей быть всегда *en face* къ зрителямъ, о томъ, что наличность съ двухъ противоположныхъ сторонъ рядовъ оконъ превращаетъ комнаты въ галерею, объ укоренившейся привычкѣ ставить декорации совсѣмъ безъ оконъ и т. д. и т. д.,—все то, что давно уже вошло въ обиходъ нашей сцены, но на что впервые обращено было вниманіе чуткимъ къ каждой сценической мелочи редакторомъ «Антракта».

Полезныя для режиссеровъ указанія его не теряли своей цѣнности и тогда, когда онъ переходилъ къ исполненію. Въ этомъ отношеніи мы беремъ на себя смѣлость усиленно рекомендовать его труды сценическимъ дѣятелямъ. Въ нихъ они найдутъ не одно чрезвычайно важное указаніе на толкованіе той или иной роли русскаго классическаго репертуара. Такъ, Баженову, въ рядѣ статей горячо ратовавшему противъ старыхъ условностей и промаховъ въ постановкѣ «Горя отъ ума», русская сцена обязана не только исторически вѣрной постановкой этой пьесы, но и детальнымъ разборомъ, какъ основнаго характера, такъ и частныхъ въ интерпретации ролей. «Помня латинскую пословицу: *gutta cavat lapidem non vi sed saepe cadendo*,—пишетъ Баженовъ—я нѣсколько разъ въ моихъ театральныхъ статьяхъ заговаривалъ о «Горѣ отъ ума», о нѣкоторыхъ, по моему мнѣнію, до сихъ поръ непонятыхъ

вполнѣ актерами мѣстахъ его, о порчѣ, о сценической постановкѣ и наконецъ... о всей несообразности выводить на сцену дѣйствующія лица «Горя отъ ума» въ костюмахъ нынѣшняго времени. Желая посылить помощь исправленію ошибки, я далъ себѣ трудъ порыться во многихъ журналахъ двадцатыхъ годовъ, поправилъ нѣкоторыя неточности костюмировки, вкравшія въ иллюстраціи Башилова, рекомендовалъ тѣ источники, къ которымъ могли бы обратиться для руководства костюмеры и имѣлъ опрометчивость думать, что, можетъ быть, наконецъ-то всѣмъ чтущимъ память Грибоѣдова скоро придется отпраздновать торжество обновленія «Горя отъ ума».

Материалъ, собранный критикомъ, поражаетъ своимъ богатствомъ. Читатель найдетъ тамъ свѣдѣнія и о томъ, какъ носили въ началѣ двадцатыхъ годовъ эшарпы, и о томъ, въ какихъ случаяхъ допускались сапоги съ кисточками, а въ какихъ съ отворотами, и о «бearnскомъ токъ со страусовымъ перомъ», и о цвѣтѣ фракковъ и панталонъ и т. д. и т. д.,—обо всѣхъ деталяхъ постановки.

Боясь утомить читателя обиліемъ выписокъ, не можемъ все-таки удержаться, чтобы не привести примѣръ сценическаго толкованія отдѣльныхъ мѣстъ пьесы. Онъ очень характеренъ для подтвержденія высказанной нами въ началѣ статей мнѣнія, что въ каждомъ изъ своихъ соображеній по поводу пьесы критикъ неизмѣнно исходилъ изъ мысли воспроизведенія ея. Полустигшіе «и кажется, что въ этомъ?» всегда останутся спорнымъ. Нѣкоторыя дѣлаютъ въ немъ удареніе на словѣ «этомъ» и указываютъ на уголъ; другіе ударяютъ на слово «что» и даютъ этому выраженію тотъ смыслъ, что, кажется, въ этомъ ничего нѣтъ дурного; а между тѣмъ «вздригнемъ, чуть скрипнетъ столикъ, дверь». Рѣшить кто правѣ—очень трудно, тѣмъ болѣе, что пунктуация и въ томъ и въ другомъ случаѣ будетъ одинакова; въ обоихъ смыслахъ фраза эта должна быть сказана въ вопросительномъ тонѣ—пишетъ онъ, разбирая пьесу шагъ за шагомъ съ точки зрѣнія не только литературнаго, но и режиссерскаго сценическаго ея толкованія.

Во всемъ сказанномъ нами объ удачномъ руководствѣ Баженова въ области сценической техники строгій ригористъ усмотритъ, пожалуй только любопытную частность. Быть можетъ, въ существѣ дѣла это и такъ. Но въ всякомъ случаѣ для рецензента, это и не мудрено, что значеніе «Антракта» было чрезвычайно велико.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, сдѣлаемъ необходимое дополненіе. Помимо значенія, руководители умѣли придать своему органу и обаяніе. Служители сцены искони состоятъ во враждѣ съ представителями театральнаго критика, и Баженову приходилось, хотя и весьма не часто, раздѣлять общую участь. Но можно смѣло утверждать, что никакіе интересы, кромѣ интересовъ искусства, не могли имѣть значенія въ глазахъ этого критика, соединявшаго въ своихъ отзывахъ съ благожелательнымъ, лишеннымъ всякаго стремленія къ насмѣшкѣ или издѣвательству, тономъ, полное неліцепріятіе. И это обусловливалось отнюдь не тѣмъ, что ему приходилось долгое время работать подъ надзоромъ специальной цензуры, и отсылать корректуру своихъ рецензій управляющему московскими театрами. И при старыхъ порядкахъ, до отмѣны въ 1865 году этой специальной цензуры, Баженовъ умѣлъ отстаивать самостоятельность своихъ сужденій. Онъ смѣло шелъ на конфликтъ и въ жалобѣ директору театровъ, протестовалъ противъ безправнаго положенія и предлагалъ обуздать цен-

зорскій пылъ хотя бы установленіемъ общей инсрукціи.

Съ другой стороны въ его глазахъ не играли никакой роли и личныя отношенія къ тому или иному дѣятелю сцены. «У нашего изданія нѣтъ постоянныхъ друзей», писалъ Баженовъ и съ одинаковой суровостью отмѣчалъ все, противорѣчившее его взглядамъ на искусство, хотя бы произведеніе или переводъ принадлежали его ближайшему сотруднику по журналу, вродѣ Родиславскаго.

При условіи такого безпристрастія, дѣятельность Баженова становится вдвойнѣ цѣнной и для насъ. Зная его исключительное пониманіе искусства, мы можемъ уже безъ всякихъ сомнѣній приступить къ систематизаціи оставленнаго имъ матеріала, возсоздавая изъ него непосредственный, индивидуальный обликъ того или иного корифея сцены, свидѣтелемъ дѣятельности котораго ему привелось быть.

† К. А. Скальковскій.

Н. Долговъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Театральнѣ гурмэнь.

Скончался К. А. Скальковскій. Личность эта весьма своеобразная и оригинальная. Написалъ онъ много—de rebus omnibus et aliis quibusdam. Между прочимъ, написалъ немало о театрѣ и въ частности, о балетѣ. По своимъ взглядамъ, онъ могъ смѣло повторить слова Мольера, сказанныя, впрочемъ, отъ досады: «нѣтъ другихъ законовъ въ искусствѣ, кромѣ закона угожденія публикѣ». Конечно если Сарсэ выразился какъ то: «Я хочу, чтобы театръ сталъ простой забавой», то Скальковскому и подавно можно было такъ сказать. Скальковскій, со всѣми своими театральными разговорами, статьями и интересами въ сущности, вовсе не былъ театральнѣ критикъ, но «театраль», какъ бываетъ «гурмэнь». Любить хорошо покушать, любить «хорошо» посмотреть. Міросозерцаніе у него было «будуарно-кокеточное», и при томъ совершенно убѣжденное, пропитанное острымъ и щекощущимъ запахомъ женскаго тѣла. «Достоинство» покойнаго было въ томъ, что онъ и не скрывалъ этого.

«Театраль» въ томъ смыслѣ, въ какомъ былъ Скальковскій,—«театраль» особаго рода. «Театраль»—это человѣкъ, живущій интересами кулисъ и бытовой обстановки театра, а не тотъ эстетикъ, который въ театральныхъ представленіяхъ находитъ наиболѣе сильный и могущественный для себя родъ эстетическихъ впечатлѣній. Этотъ «театраль» еще не дифференцировался отъ театральнаго «поклон-

ника». Это — Великатовъ, Бакинъ, купчикъ Сеня, — вся галерея изъ «Талантовъ и поклонниковъ», для которыхъ театръ есть своего рода moussoux, какъ и шампанское. Выпьешь, заискрытся нѣга во взорѣ... Или сходишь въ театръ, вѣрнѣе, подышешь пылью кулисъ, и само собою немножко, отъ восторга, начнетъ шалить «лѣвая ножка».

Нѣсколько лѣтъ назадъ вышла книга Скальковскаго—«Въ театральномъ мірѣ». Въ ней напечатаны, между прочимъ, и его рецензіи. Оказывается, Скальковскій писалъ рецензіи о драмѣ въ «Нов. Врем.» Ну, «Нов. Врем.» не Богъ вѣсть что такое, но и въ «Нов. Врем.» теперь совершенно немислимы рецензіи à la Скальковскій.

Когда читаешь эти quasi-рецензіи, то невольно чувствуешь, насколько настоящее ушло впередъ отъ недавняго прошлаго. Находятъ, что и нынѣшнія рецензіи недостаточно глубокомысленны и серьезны. Это потому, что мы многое забыли. Вотъ, напримѣръ, рецензія Скальковскаго о бенефисѣ г-жи Савиной:

«Бенефисъ г-жи Савиной всегда нѣкоего рода событіе. Прежде никакъ не могли найти для него въ Петербургѣ достаточнаго по величинѣ помещенія и злые языки увѣряли даже какъ-то, будто наша неувыдаемая премьерша просила уступить ей Невскую лавру. На этотъ разъ она ограничалась катакомбами Александринскаго театра, но билеты изъ кассы взяла домой и цѣны назначила «божескія», только втрое противъ тарифа. За то эта цѣна и процѣдила публику Александринскаго театра. Если бы не сквозной вѣтеръ и скверный запахъ изъ коридоровъ, можно было бы вообразить себя въ италянскій оперѣ, и даже знаменитый профессоръ эстетики Пьеръ Бобо возсѣдалъ скромно—по александринской ороеграфіи—«вместахъ за креслами», составляя pendant къ пріютившимся тамъ же хорошенькимъ балетнымъ корифейкамъ»...

Или далѣе:

«Видъ биткомъ набитаго театра производитъ всегда то же пріятное впечатлѣніе, какъ видъ туго набитаго кошелька или корсета, полнаго тѣхъ прелестей, которыя дамы всѣхъ вѣковъ и народовъ такъ же тщательно скрываютъ отъ скромныхъ взоровъ мужчинъ».

Или:

«Г-жа Жулева одѣлась въ атласное платье, покрытое кружевами и съ такимъ турнюромъ, что едва двигалась между стульями. Очень милъ туалетъ г-жи Абариновой 2-ой въ послѣднемъ дѣйствіи, только высокую шляпу она напрасно надѣла на затылокъ, когда слѣдовало надѣть ее на лобъ» и т. д.

Затѣмъ, нагородивъ еще три короба о сапогахъ Сазонова, панталонахъ Каширина «изъ бѣлостокскаго трико», о томъ, какъ авторы (шли «Данишевы») показывались въ ложѣ, и ихъ никто не вызывалъ и пр., Скальковскій заканчиваетъ свою рецензію слѣдующимъ образомъ:

«Проходя по коридору, мы встрѣтили г. Крылова

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

„Тангейзеръ“. Вольфрамъ (г. Смирновъ).

Шаржъ. Рис. А. Любимова.

все въ тѣхъ же старыхъ панталонахъ, воспѣтыхъ малой прессой.

— Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! сказали мы ему съ чувствомъ.

Вотъ каковы были «рецензии» недавняго прошлаго. Скальковскій, включая эти «рецензии» въ книгу о театрѣ, очевидно полагалъ, что подобныя размышленія и наблюденія надъ панталонами Крылова и корсетами актрисъ заключаютъ въ себѣ то вѣковѣчное, что не пройдетъ безслѣдно для искусства и прочтется со вниманіемъ любителями и почитателями театра.

Книга Скальковскаго не лишена интереса, какъ историческій документъ. Въ другомъ мѣстѣ Скальковскій говоритъ, что «засталъ допотопные типы рецензентовъ, въ родѣ Вильде, Раппопорта, которые десятки лѣтъ сидѣли въ театрѣ и все-таки въ немъ ничего не разумѣли, приучившись къ тому же писать въ то время, когда для театральной критики существовала специальная цензура дирекціи театровъ и третьяго отдѣленія». Скальковскій—отпрыскъ новой эпохи, свободы легкомыслія и убѣжденной фолшонности. Каковы были «допотопные рецензенты», ничего не «разумѣвшіе»—судить на разстояніи трудно. Но несомнѣнно, что при всей своей допотопности, они видѣли въ театрѣ нѣчто, освѣжающее ихъ духовный міръ, какой-то элементъ ихъ художественнаго сознанія. И не разумѣя, они стремились разумѣть. Скальковскій—типичный образчикъ не желавшаго разумѣть. Театръ былъ для него пикантнымъ соусомъ «жизни». Это была эпоха пресыщенія. Подобно гастрономамъ, уставшимъ ѣсть и давно потерявшимъ здоровый и нормальный аппетитъ, онъ слегка пробовалъ соусъ, и чувствуя, что онъ жжетъ языкъ, былъ доволенъ. А блюдо такъ и оставалось нетронутымъ.

Читая книгу Скальковскаго, оглядываясь на эту

любопытную фигуру, такъ и видишь предъ собою театральную жизнь недавняго прошлаго. Что былъ тогда театр? Художественное учрежденіе? Нѣтъ! Литературная разновидность? Нѣтъ? Наконецъ, организованный промыселъ, культурное служеніе, профессія, ремесло? Нѣтъ и нѣтъ. Театръ служилъ только для развлечения, только для того, чтобы было весело, чтобы не скучно жилось на бѣломъ свѣтѣ тѣмъ, кому нужны были разные «mousseux» и газированные напитки, для возбужденія дѣятельности притупленныхъ центровъ. И tel maître, tel valet. Театръ, который служилъ развлеченію, растолковывали и объясняли рецензенты, вродѣ Скальковскаго, съ его балагурствомъ сомнительнаго тона, съ этимъ перцемъ придуманныхъ остротъ, намековъ явственныхъ на то, чего не вѣдаетъ никто, и анекдотовъ объ извѣстныхъ современникахъ...

«Въ могилу сошелъ театраль,—читаемъ въ одномъ некрологѣ,—какихъ больше пожалуй и нѣтъ ни въ одномъ петербургскомъ театрѣ: это былъ коноводъ въ залѣ.

Располагаясь въ креслѣ, какъ дома, Скальковскій иногда забывался и громко выкрикивалъ:

— Браво, Аня!»

Въ этомъ громкомъ восклицаніи—ключъ всего дѣла. Тутъ очевидное переживаніе крѣпостнаго театра, съ Палашками и Малашками. Не въ томъ суть, что нѣтъ эстетики, а въ томъ, что и на самую эстетику установленъ взглядъ не то рабовладѣльца, не то хозяина гарема.

Скальковскій былъ несомнѣнно, умный человѣкъ. Пожалуй, и человѣкъ со вкусомъ. Оцѣнить сразу и плѣниться талантомъ Цукки, безспорно, могъ, только человѣкъ живой и чуткій. Но и надъ вкусомъ, и надъ чуткостью главенствовала «классовая», какъ нынче говорятъ, рабовладѣльская точка зрѣнія. Онъ и въ Цукки, прежде всего, оцѣнилъ не столько удивительный, неподобный талантъ мимистки, но... ея спину. «Въ спинѣ Цукки больше поэзии, чѣмъ во всей русской литературѣ». Чѣмъ-то вродѣ этого обмолвился покойный.

Очень интересны, опять-таки съ точки зрѣнія того историческаго типа, который представлялъ собою Скальковскій, его статьи о разныхъ балеринахъ. Собственно, о техникахъ, ритмѣ, красотѣ, индивидуальности танцевъ—говорится мало. Но зато въ подробностяхъ перечислено, сколько фуфаякъ и въ какомъ родѣ носила каждая балерина, и чѣмъ чистила зубы и пр. Искусство безраздѣльно смѣшивалось съ жизнью, подобно тому, какъ соусъ съѣдается вмѣстѣ съ кушаньемъ.

Въ «Нов. Врем.» было напечатано, что покойный очень «стра-

„Тангейзеръ“.

Тангейзеръ (г. Мосинъ).

Шаржъ. Рис. А. Любимова.

даль» отъ русской революціи, которая даже прямо отзывается на его здоровьѣ. Это, пожалуй, не фраза. Что ему, крѣпостнику съ ногъ до головы, было дѣлать въ настоящее время?

Быль такой писатель, авторъ «галантныхъ исторій» Казанова. Его мемуары, относящаяся ко второй половинѣ XVIII вѣка, удивительно характерны. По нашему, какъ будто и циничны и противны его рассказы, а Казанова рассказываетъ, рассказываетъ, и все время охорашивается передъ читателями: вотъ какой, молъ, я прекрасный человекъ! По эпохѣ, пожалуй, онъ, дѣйствительно, былъ человекъ замѣчательный. Когда королева Марія Антуанета оказалась замѣшанной въ скандальную исторію съ ожерельемъ, удивительно ли, что у Казановы такихъ и подобныхъ исторій были сотни, а оставался онъ «*un gentilhomme*»?

Для Скальковскаго и его писаній точно также уже настала исторія. Та жизнь, въ которой Скальковскіе могли играть роль—вымираетъ; театръ, въ которомъ Скальковскій, восклицая: «браво, Аня», могъ почитаться рецензентомъ, исчезаетъ. Эстетика «чувственнаго гурмэ» доживаетъ свои дни...

Н. Н.

Провинціальная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. 2 мая закончились спектакли труппы, сформированной З. М. Славяновой по май мѣсяцъ и подвизавшейся въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ съ 2 дня Пасхи. Сверхъ перечисленнаго уже въ „Т. и И.“ состава, въ труппу г-жи Славяновой вошла еще г-жа Арбенина. За истекшій мѣсяцъ были поставлены: „Джентльменъ“, „Власть тьмы“, „Дядя Ваня“, „Богатый человекъ“, „На порогѣ великихъ событій“, „Семья преступника“, „Разбойники“, „Гибель Содомы“, „Балетная“, „На пути въ Сионъ“ (2 раза), „Горькая судьбина“, „Трое“, „Потемки души“, „Василиса Мелентьева“, „Вой бабочекъ“, „Депутатъ города Сенгилея“, „Свѣтитъ да не грѣтъ“ и „Испорченная жизнь“.

При бюджетѣ около 6000 р. антреприза кончила дѣла безъ дефицита. Дѣло, безъ сомнѣнія, могло кончиться съ значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ, если бы оно было поставлено нѣсколько иначе и жизнь труппы шла бы нормально. Начать съ того, что артисты сѣзались поздно и первые спектакли пошли безъ надлежащихъ репетицій. Такъ, г. Каширинъ (гвоздь труппы) пріѣхалъ въ четвергъ, гг. Жуковский и Вербинъ, и г-жи Гондатти и Эмская въ пятницу на страстной недѣлѣ. Репертуаръ пришлось приспособлять преимущественно къ тѣмъ ролямъ, какія г. К. находилъ для себя подходящими, поэтому, въ большинствѣ, какъ видно изъ выше приведеннаго перечня пьесъ, послѣднія были изъ виданныхъ и перевиданныхъ екатеринбургской публикой. Число спектаклей было меньше предполагаемаго. „Вой бабочекъ“, анонсированный уже, пришлось отмѣнить изъ-за г-жи Гондатти, не пожелавшей выступить въ пьесѣ въ назначенный день потому, что ей казался, что сборъ будетъ малъ, хотя она никакого участія въ матеріальной сторонѣ успѣха антрепризы не имѣла. Были и другіе случаи, свидѣтельствующіе о томъ, что иногда гг. артисты не прочь бывають пользоваться преимуществами своего положенія, вплоть до мелкихъ капризовъ, когда, при ограниченномъ составѣ труппы, знаютъ, что ихъ замѣнить некому. Такъ, напримѣръ, г. Наумовскій отказался отъ репетицій, когда ему не было дано аванса, сверхъ выданнаго раньше. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ корректное отношеніе къ дѣлу г-жи Эмской и гг. Костюкова и особенно молодого артиста Золотарева.

Антреприза г-жи Славяновой лишній разъ доказала, какъ ошибоченъ расчетъ формировать труппу непременно съ гвоздемъ, въ видѣ какой-нибудь знаменитости.

Жаль, что г-жа Славянова на первыхъ шагахъ своей антрепрнерской дѣятельности не встрѣтила въ нѣкоторыхъ товарищахъ артистахъ взаимности въ своихъ корректныхъ отношеніяхъ къ нимъ. Не сами-ли гг. артисты способствуютъ

тому, что товарищи артисты, становясь антрепрнерами, не всегда относятся къ артистамъ съ должной сердечностью?

З.

На скульптурной выставкѣ.

„Оволь“—лучшее для волосъ. „Одоль“—лучшее для зубовъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Весь зимній сезонъ екатеринодарцы сильно „голодали“ въ смыслѣ эстетическихъ удовольствій, такъ какъ малороссовъ посѣщаетъ только часть публики, а остальной некуда было дѣться; но послѣ Пасхи сезонъ сразу оживился и сталъ интересенъ благодаря концертамъ. Очень понравились екатеринодарцамъ Зелихманъ, скрипачъ, и молодая пѣвица съ сильнымъ, большого діапазона голосомъ Ревичъ. Концертъ г. Вакланова, актера съ красивымъ, во всѣхъ регистрахъ сочнымъ баритономъ, а главное, прекрасной фразировкой и массой чувства, которе онъ вкладываетъ въ исполненіе имѣлъ большой успѣхъ. Третій концертъ познакомилъ насъ съ теноромъ Лебедевымъ, про котораго такъ прокричали столичные газеты. Голосъ у него, дѣйствительно, колоссальныхъ размѣровъ, но ни души, ни чувства въ исполненіи нѣтъ и особаго успѣха пѣвецъ не имѣлъ. Гораздо большій успѣхъ имѣла пѣвщая съ нимъ молодая пѣвица г-жа Собинова-Виразова, обладательница чистаго, свѣжаго, симпатичнаго тембра, колоратурнаго сопрано. Діапазонъ голоса обширенъ, въ верхнемъ регистрѣ доходящій до „*mi*“, голосъ хорошо поставленъ, у пѣвицы видна хорошая школа, поетъ она съ большой вдумчивостью и чувствомъ. Съ 20-го апрѣля труппа г. Соболевскаго успѣла дать слѣдующіе спектакли: „Джентльменъ“, „Иванъ Миронычъ“, „Сынъ тайнаго совѣтника“, „Мѣщане“, „Семнадцатилѣтніе“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“, „Безправная“, „Ради счастья“ и „Отъ преступленія къ преступленію“, „Евреи“ (два раза), „Пляска жизни“ и „Миніатюра“, Чехова. Труппа очень нравится публикѣ, ансамбль образцовый, обстановка и постановка очень тщательны. Кромѣ главнаго режиссера Боура ставятъ спектакли и Соболевскаго-Самаринъ. Галицкій, Дагмаровъ и Глаголинъ. Лучшимъ спектаклемъ считаю „Евреевъ“, гдѣ Дагмаровъ далъ прямо художественную картину еврейской семьи и обстановки, въ которой она живетъ. Самъ онъ прекрасный Лейзеръ, типичный Твердоузовъ (Витте) въ „Снѣ тайнаго совѣтника“, хорошій Остужевъ въ „Джентльментъ“, горячій и искренній Ниль въ „Мѣщанахъ“, вѣрный дѣйствительности „артистъ“ Громовъ (Безправная). Глаголинъ выступившій въ „Семнадцатилѣтнихъ“ понравился публикѣ нервною своей игрою, имѣлъ успѣхъ и въ „Ради счастья“ и отлично провелъ роль пылкаго сиониста Нахмана. Крупной величиной среди мужчинъ является Галицкій, давшій выпуклые, широкими мазками нарисованные типы Горѣва („Джентльментъ“), Тетерева, Зждарскаго („Ради счастья“). Соболевскаго-Самаринъ очень понравился въ „Джентльментъ“, „Иванъ Миронычъ“, менѣе въ „Семнадцатилѣтнихъ“. Онъ, несомнѣнно, опытный и хорошій артистъ. Хорошій актеръ на характерныя и комическія роли г. Боуръ. Двинскій, нашъ старый знакомый, извѣстнаго величина среди провинціальныхъ *jeune premier*овъ и въ нѣкоторыхъ роляхъ очень хорошъ. Г. Зиновьевъ нравится публикѣ своей искренней, безъ особыхъ подчеркиваній игрою. Лидинъ не дурной комикъ. Среди дамъ первенствуетъ молодая артистка, съ темпераментомъ, и чувствомъ, г-жа Чаруская, играющая ежедневно и съ каждымъ спектаклемъ завоевывающая все большія симпатіи публики. Большимъ успѣхомъ пользуется г-жа Словатинская благодаря живой игрѣ, граціозной фигурѣ—такъ необходимымъ къ ея амплуа *ingénue comique*. Лучшей ролью оказалась роль Гршии въ „Иванъ Миронычъ“. Г-жа Можанская имѣетъ массу данныхъ для успѣха въ роляхъ молодыхъ героинь и *grande coquette*, съ успѣхомъ провела роли Эммы Леопольдовны, Вѣры Павловны („Иванъ Миронычъ“), Ольги („Ради счастья“). Г-жа Матрозова даетъ много искренняго и теплаго чувства въ роляхъ драматическихъ старухъ и много комизма въ комическихъ роляхъ. Г-жа Токарева хорошая артистка въ роляхъ *grande dame* и старухъ. Обѣ артистахъ и артистахъ на второе амплуа въ слѣдующій разъ. Пока констатирую ихъ дружную работу и

любное отношеніе къ дѣлу. На матеріальный успѣхъ г. Соболюшковъ пожаловаться не можетъ: пока на кругъ сдѣлано около 500 р. На-дняхъ выступаетъ г-жа Юрѣва въ „Неводъ“ и „Новой жизни“.

Л. С-нъ.

ОДЕССА. 1 мая закончился официально театральнй сезонъ 1905—1906 г. Говорить о матеріальномъ успѣхѣ этого сезона не приходится: со всей Руси великой все время слышались „жалобы и стоны“ на небывалый до сихъ поръ кризисъ театральнаго дѣла, и Одесса въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Обращаясь къ художественной сторонѣ минувшаго сезона, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что драма, не пользовавшаяся обыкновенно большимъ вниманіемъ нашихъ думскихъ „олимпійцевъ“, вопреки обыкновенно заняла на сей разъ подобающее ей первенствующее мѣсто, продержавшись свыше полугода и дѣлая вполне приличные сборы (за исключеніемъ, конечно, тревожныхъ „октябрскихъ“ дней); а гастрольные спектакли Коммисаржевской дали на кругъ по 1600 р. Подобный успѣхъ русской драмы, „гастролировавшей“ при покойномъ Соловцовѣ одинъ—два мѣсяца въ сезонъ, несомнѣнно долженъ окрылить надежды будущаго антрепренера Городскаго театра М. Ф. Багова.

Въ театрѣ Сибирякова состоялось нѣсколько гастролей петербургскихъ гостей: А. С. Полонскаго и М. М. Рахмановой. Игра г. Полонскаго вполне заслуживаетъ тѣхъ оцѣнокъ, какія выпали на его долю. Жаль только, что г. Полонскій позволяеть рекламировать себя такъ безцеремонно: Широковъ-щательныя афиши съ именемъ гастролера отдають нѣсколько цирковымъ жанромъ. Наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Полонскій въ роли Гаспара въ „Корневильскихъ Колоколахъ“. Г-жа Рахманова ничѣмъ особеннымъ не выдѣляется: маленькій, симпатичный голосокъ, исполненіе, не идущее далѣе шаблона.

Не забылъ насъ и г. Сѣверскій, давшій въ театрѣ Сибирякова концертъ 22 апрѣля совмѣстно съ Ризой Нордштремъ. Голосъ потерялъ нѣсколько прежнюю свѣжесть, но г. Сѣверскій подкупаетъ художественностью передачи. Изъ новыхъ романсовъ г. Сѣверскій спѣлъ, между прочимъ, романсъ на слова Бальмонта: Хочу быть дерзкимъ, хочу быть смѣлымъ.

27, 28 и 30 апр. состоялись въ гор. театрѣ гастролит. пѣвцовъ: М. Гальвани и Титто-Руффо въ „Демонъ“, „Риголетто“ и „Севильскомъ Цирюльникѣ“.

Ц. О—нн.

ТИФЛИСЪ. Прошло около двухъ мѣсяцевъ какъ открылась новая аудитория совѣта сѣзда. Судя по уже сыгранному, также по объявленному репертуару, руководители задались мыслью познакомить рабочій народъ съ новыми произведениями литературы. До сихъ поръ были поставлены: „Внѣ жизни“, „Безъ солнца“ и „Авдотына жизнь“. Предполагено къ постановкѣ: „На днѣ“, „Дѣти Ванюшина“ и „Люди“.

Режиссерская часть и выборъ пьесъ отданы опытному режиссеру и любителю г. А. Литвинову, который не жалѣетъ трудовъ на серьезную постановку каждаго спектакля. Надо отдать справедливость и принимавшимъ участіе любителямъ, которые стараются тщательно разучивать роли, что рѣдко замѣтно между любителями. Въ составѣ означеннаго кружка состоятъ: г-жи Мономахова, Синельникова, Чижова, Волжская, сестры Фершандъ, Сабинина, Чернова и гг. Литвиновъ, Балабанъ, Муссури, Рыбаковъ, Чижовъ, Матросовичъ, Меликъ-Дадаевъ, Эрвастъ и Салтыковъ. Надо признаться, что такой подборъ силъ трудно найти и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ театрахъ и не удивительно, что означенный кружокъ получилъ приглашеніе посѣтить нѣкоторые города Закавказья. Спектакли проходятъ при переполненныхъ сборахъ.

Усиленно толкуютъ объ уходѣ нѣкоторыхъ лицъ на сцену въ провинцію, что можетъ разстроить кружокъ. Очень обидно будетъ, если слухи оправдаются.

П...л...и...

НИЖНИЙ-НОВОГОРДЪ. Въ театральнй жизни Нижняго наступило послѣ спектаклей товарищества подъ управленіемъ г. Басманова полное затишье. 26 и 27-го апрѣля хотѣлъ было пріѣхать г. Коршъ съ своею труппою, но плачевные сборы г. Басманова на сценѣ „Общедоступнаго“ клуба такъ напугали г. Корша, что онъ отказался отъ своего намѣренія.

Виды на ярмарочный сезонъ начинаютъ теперь проясняться. По всей вѣроятности, въ театрѣ г. Фигнера будетъ опера подъ управленіемъ г. Позена, нынѣ поющаго въ Казани; самъ Н. Н. Фигнеръ выступитъ въ качествѣ гастролера.

Въ театрѣ Лубяжнаго сквера, находящемся подъ ферулою ярмарочнаго комитета попечительства о народной трезвости, водворится, какъ и въ предшествующіе три года, драма съ г. Малиновскимъ, энергичски работающимъ уже третій сезонъ въ этомъ народномъ театрѣ, къ слову сказать, играющемъ огромную роль въ ярмарочной жизни, благодаря дешезивнѣ мѣст. Отчасти намѣчается уже и составъ труппы, въ число членовъ которой входятъ г-жа Арди-Свѣтлова, г-жи Розанова, Кручинина и Петровская; гг. Михаленко, Валуа, Третьевъ. Конечно, какъ и всегда, будетъ и оперетка въ „Фоли-Бержеръ“.

Приступили уже къ работамъ въ сгорѣвшемъ театрѣ. Надѣются ремонтъ закончить къ сентябрю и, можетъ быть, сезонъ начнется во-время, безъ опозданія.

Почти уже закончившійся сезонъ ознаменовался образо-

ваніемъ новаго общества—„Общества изящныхъ искусствъ“, но о немъ до слѣдующаго письма.

Н. Саввинъ.

Г. МАРИНСКЪ, Томской губерни. Горожане не запомнятъ такого напыва прѣзжихъ актеровъ какъ въ зимній сезонъ 1905—1906 гг. Труппа за труппой, гастролит за гастролитомъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ насъ посѣтило товарищество подъ управленіемъ г-жи Козловской, молодой актрисы, бросившей своихъ товарищей, которымъ пришлось ставить спектакли съ любителями и съ трудомъ выбраться изъ города. Поставлены были: „Жертва эгоизма“, „Московская бивальщина“, „Рабочая слободка“, „Тяжкая доля“ и др. Пьесы проходили съ ансамблемъ, благодаря умѣлому и добросовѣстному отношенію къ дѣлу режиссера актера А. Южина. Послѣ этого пріѣхали труппы: Павлова и Корнеева. Эти двѣ труппы, давши по одному спектаклю, должны были уѣхать, такъ какъ имъ не сдали собранія. Затѣмъ городъ украсился грандіозными афишами и фотографіями: „гастролит Е. И. Щербаковой“. Шли пьесы: „Женитба Бѣлугина“, „Дмитрій Самозванецъ“, „Орленокъ“, „Урель Акоста“, „Мужъ знаменитости“, „На днѣ“ и другія, и все при громкихъ рекламахъ о декорацияхъ, бутафоріи и костюмахъ, по рисункамъ художественныхъ театровъ, а въ дѣйствительности, декорации отсутствовали, а костюмы представляли жалкія тряпки. Вообще, какъ близко стоящій къ сценѣ, я не могу не выразить того удивленія, какое невольно вызываютъ иногда актеры, стремящіеся сюда на сѣверъ съ исключительной цѣлью наживы, нисколько не заботясь о художественной сторонѣ дѣла. Являются безъ подготовки, безъ репертуара, относятся крайне небрежно къ дѣлу, подрываютъ довѣріе, ставятъ пьесы не по силамъ, при отсутствіи исполнительцевъ играютъ по нѣскольку ролей, безъ перемѣны даже грима, или же прибѣгаютъ къ статистамъ, вычеркивая всю роль. Изъ актеровъ можно отмѣтить гг. Холмскаго и Владимірова, г-жа Щербакова, опытная актриса, но пора ей уже давно отказаться отъ ролей не по возрасту.

Въ Маринскѣ еще есть одна сцена въ народномъ домѣ, гдѣ ставились спектакли любителями подъ режиссерствомъ бывшаго актера Карскаго, а теперь мѣстнаго чиновника, но публику не привлекали, и кружокъ распался. Не могу въ заключеніе не сказать о мѣстныхъ любителяхъ: А. М. Анушъ (псевдонимъ) симпатичная, любящая сцену, исполняетъ роли обдуманно, при этомъ обладаетъ хорошимъ сопрано, выступаетъ въ концертахъ. Не дурны также: г-жи Райская, Славина (псевдонимы), Иванова, Бушуева, Маркидонова и гг. Горскій, Мирскій (псевдон.), Губинъ, Суворовъ и Эмирихъ, которымъ не одинъ актеръ сказалъ спасибо за сердечное отношеніе.

Зиминъ.

Харбинъ. Театръ „Портсмутъ“ дирекція Иванова; антреприза В. М. Гольдберга.

Прибыла изъ Иркутска новая труппа съ готовымъ репертуаромъ; спектакли идутъ хорошо; для открытія была поставлена пьеса Сумбатова „Измѣна“. Хороши были Г-жи Милихи (Зейнабъ), Г. Абрамовъ (Солейманъ), Г. Курмельскій (Отари-Бекъ) и Г. Шорштейнъ (Дато), Прошли: „Пустоцвѣтъ“ „Мама-Птичка“, „Новый мѣръ“, „Мученица“, „Губернская Клеопатра“, „Пляска-Жизни“ и др. Сборъ 900 рублей на кругъ. Прошли бенефисы Г. М. М. Петипа („Горе отъ ума“ 2100 р.), г. Кумельскаго („На днѣ“ 3000 р.), г-жи Серкасовой („Санъ-Женъ“ 2700 р.) и г-жи Радиной („Карьера Наблюдкаго“ 3000 р.). Труппа играетъ въ Харбинѣ до 1-го мая

Старый режиссеръ.

СЫЗРАНЬ. Хорошими сборомъ и исполненіемъ п. „Лови моментъ“ закончились любительскіе спектакли. Изъ исполнительцевъ слѣдуетъ отмѣтить Жуковыхъ (выступавшихъ въ первый разъ и очень удачно), Николаева, Френчъ и Козаковыхъ. Господамъ устроителямъ спектакля С. С. Николаеву и Г. М. Кириллову публика выразила свою глубокую благодарность.

Лѣтній театръ снялъ Леоновъ. Антреприза. Составъ труппы: Петрова (еще не пріѣхала), Севастьянова, Стоянова, Волжина, Неволина, Григорьева, Алгина, Любова, Морозова, Кардышъ, Безпалова, Либакъ-Ильинскій, Шеголевъ, Рославскій, Гурко, Сверчковъ, Леоновъ, Антоновъ, Чаринъ, Муромскій, Безпаловъ декораторъ, Лошаковъ и Сазоновъ.

Открытие состоялось 28 апрѣля пьесой „Измѣна“.

Репертуаръ отъ „Телля“ до „Звуковъ Шопена“. — Сборы хороши.—На гастролит приглашена Арди-Свѣтлова.

РОМНЫ. Полтавской губ. Въ концѣ апрѣля у насъ начнутся спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Аблова съ участіемъ г-жи Писаревой-Звѣдичъ. Подробности репертуара будутъ объявлены особо, а пока онъ заманчиво названъ новымъ и интереснымъ. Составъ труппы—таинственные незнакомцы. Давно Ромны не видали театра, пробавляясь только случайными спектаклями мѣстныхъ любителей, хотя роменцы любители больше малорусскихъ спектаклей или опереточныхъ какъ-уоковъ. Теперь здѣсь скверный циркъ.

Маркизъ Пова.

Сдача театровъ и акжаземехты.

Казань. Лѣтній сезонъ. Загородный садъ г. Петцольда. Драматическая группа, подъ режиссерствомъ П. И. Васильева. Составъ труппы: г-жи А. Э. Андреева-Манжосъ, О. В. Арди-Свѣтлова, А. В. Горская, В. М. Марченко, В. И. Петроковская, О. И. Жданова, А. Э. Вѣровская, М. А. Зѣрева, А. П. Норина, М. Н. Медвѣдова, С. Н. Челюстокова и С. А. Турова; г. П. И. Васильевъ, С. Н. Нерадовскій, В. В. Рамазановъ, А. А. Трубецкой, Н. А. Соколовъ, В. И. Поляковъ, П. И. Васильевъ, А. П. Донатовъ, М. Н. Рябукинъ и И. А. Ростовцевъ.

Режиссеръ — И. А. Ростовцевъ. Очередные режиссеры: Н. О. Васильевъ, С. Н. Нерадовскій и В. В. Рамазановъ.

Ростовъ-на-Дону. Составъ опереточной группы г. Дольскаго,

играющей въ лѣтнемъ театрѣ Машонкиной: гг. Е. Ф. Зайцевъ, В. А. Салтыковъ, Г. К. Дольскій, А. П. Поповъ, М. А. Полтавцевъ, В. П. Ландратъ, В. А. Южинъ, Г. К. Дагмаровъ, К. А. Гурскій, Д. И. Матвѣевъ; г-жи В. Г. Шеръ, К. А. Ленская, А. Е. Морская, А. А. Адарская, А. М. Борская, А. Л. Горская, В. А. Дольская, В. А. Бряцанинова, Е. I. Гурская и К. Ф. Никольская. Главный режиссеръ М. Полтавцевъ, капельмейстеръ А. О. Каратаевъ.

Совѣты и отвѣты.

Софія (Болгарія). А. Кирчессу. — Изданіе, о которомъ вы спрашиваете, еще въ ноябрѣ прекратило окончательно свое существованіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Венца, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимашева, Алешко, Андреева, Гаирова; меццо-сопрано: Каренина, Прибылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Бѣлѣва, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Орѣшкеричъ, Селявинъ, Черновъ, Владимировъ; баритоны: Брагинъ, Бочаровъ, Образцовъ, Сластиковъ; басы: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рябиновъ.

На гастроль приглаш. слѣдующіе артисты, которые будутъ выступать въ теченіи сезона: А. Д. Вильцева, г-жа Гальвани, г-жа Зинцъ (артистка Миланскихъ театровъ), г-жа Вайда-Королевичъ, Н. Н. Фигнеръ, **Л. В. Собинновъ**, г-нъ Кенолло (итальянскій теноръ), **Г. В. Тартаковъ**, г-нъ **Титта Руффо**, и **Ф. И. Шалыпинъ**.
Капельмейстеры Дж. Цагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ Д. Дуза.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкуледо; разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жюль Борманъ (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ московской библиотекѣ С. Ф. Разсохина поступили въ продажу новыя пьесы А. А. Плещеева.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“, орг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“, ком. въ 4 д.

„ПАЛАТА № 6“ (Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 акт. по повѣсти А. П. Чехова, А. П.

Бурдъ-Воеходова.

Разрѣшена къ предств. безусловно.

Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертисментъ. Дебюты: М-ле *Лилиа*, М-ле *Лотте Гроше*, Г-жа *Александрова*, влюбленные куплеты, М-ле *Вioletъ Флери*, *La belle Люция* съ ея труппой, М-ле *Ванда*, М-ле *Жанъ Добрей*, М-ле *Жюли*, Гг. *Гузъ* и *Шули* — экцентрики, М-ле *Жанъ Мадра*, *La belle Леонора*, испанскіе танцы, М-ле *Сюзанна Ожье*, *La jolie Польделис*, М-ле *Марселъ Маріо*, *Miss Violetъ Везнеро*, М-ле *Ивонъ де-Лиджи*, Гг. *Венитъ* и *Герда*, М-ле *Лизъ Мониль* и другіе.

Оркестръ подъ управленіемъ *Симунда Шаллера*.

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ **Н. Д. Кузнецова**.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣздомъ на пароходѣ 50 коп.

Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТРЪ

Н. Ф. Арбенкина.

Томъ I.

Привѣтствіе искусствъ. — Сафо. — Лорензаччо. — Парія. — Донъ-Фернадо, стойкій принцъ.

Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки. Обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГИИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 акт. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція **П. В. Тумякова**. Офицерская, 39.

ЛѢТНИЙ сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обовѣрніе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Вагина, А. И. Вѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Лигъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мининъ, М. Л. Мордвиновъ, Наваровъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талаповъ, Н. Ф. Уляхъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лешковскій.

Режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ фарсовыхъ новинокъ Европейскихъ оперъ. Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальминъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕНОРЪ

Г. А. МОРСКОЙ

Артистъ Императорскихъ театровъ, **свободенъ** на будущій зимній сезонъ 1906—7 г. Обращаться въ Редакцію „Театръ и Искусство“. Моховая, 45. 2—2

**Викентій Алексѣевичъ
БУТОВТЪ.**

(Герой-резонеръ, характерныя роли). Свободенъ лѣтній и зимній сезонъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Семеновскій полкъ. Подольская ул., д. № 28, кв. 14. 2—1

СТУДЕНТЪ

ученикъ драматической школы, хотѣлъ бы играть лѣтомъ въ провинціальной труппѣ. Адресъ: Графскій пер., д. № 7, кв. 28. Студенту.

КВАРТИРА

Петербургск. сторона, Бармалѣева ул., д. № 1, кв. 13. Въ три комн. съ мебелью дешево передается на лѣто. 3—3

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балън. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъ 6569 ьздъ 1. 26—8

6586

ПСКОВЪ.

4—2

Театральный залъ въ домѣ А. С. Пушкина сдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Мѣстъ 800. Электрическое освѣщеніе. Изъ театра выходъ въ Городской Кутузовскій садъ. За подробными свѣдѣніями просать обрац. къ завѣдывающему Домомъ члену Городской Управы Николаю Алексѣевичу Томилину—въ г. Псковѣ.

Сочиненіе В. И. Мезенцова:

ДОЛЯ

или

Сибирская глушь

Драма изъ жизни рабочихъ на золотыхъ приискахъ Сибирской тайги, въ 4 д. и 5 карт. цѣна 1 рубль. къ представл. дозвол. „Прав. Вѣстн.“ 1905 г. № 276. Продается въ книжн. магаз.—С. О. Разсохина“, въ Москвѣ. „Трудъ“—въ Москвѣ и Петербургѣ; „Ф. А. Югансона“—въ Кіевѣ, Харьковѣ и Петербургѣ; „П. И. Макушина“—въ Томскѣ и Иркутскѣ; „Н. П. Литвинова“—въ Новониколаевскѣ и у Левина, Александра и Савельева въ г. Омскѣ. Можно выписать наложеннымъ платежомъ, на пересылку 6353 прилаг. 3 семи к. марки. 5—3

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются цензуров. экз.—п. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПетербургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

Трагедія Миканга Вара

„СТРУЭНЗЭ“,

переводъ А. Н. Плещеева.

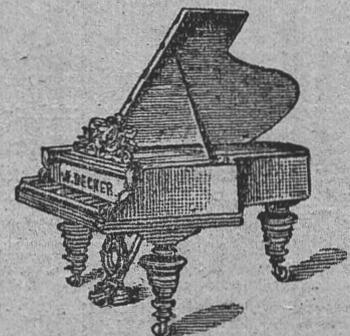
(Разрѣшена на-дняхъ къ представленію). Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.